

05,4

Театръ и искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.
Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія = № 5
Воскресенье, 30 Января

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

MISERERE С. Юшкевича п. 2 р., Пр. В. № 6, с. г. роли 2 р. 50 к.
ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ (Метресса) п. въ 3 д. Габриэля Запольской. (Въ печати).
ДѢТИ ком. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1). п. 2 р.
БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Банарье (авт. „Пасынки жизни“). Удѣст. почет. отъѣзжа на конкурсѣ имени Островскаго, п. 2 р.
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, Н. А. Крашенинникова (реперт. Спб. Малаго т. и Т. Неалобина), п. 2 р.
САМСОНЪ и ДАЛИЛА трагиком. (изъ соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А. Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. п. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.
ЗЕМЛЯКИ ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русск. евреевъ въ Америкѣ. (Въ печати).
ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ п. въ 4 д. Ив. Новикова, (ближ. нов. т. Неалобина) п. 2 р.
ПОЧТИ СВЯТОЙ др. въ 5 д. Р. Бракко, Авторизован. перев. М. Андреевой п. 2 р.
ОЛЕ-ЛУК-ОЙЕ или Андерсеновы сказки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Т. Неалобина). п. 2 р.

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Вернара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

Шальной парень (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) п. 2 р.

***Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Весеннее безуміе** Осипа Дымова. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 279.

***Журналисты** п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272

***Люди** п. въ 5 д. Анатоля Каменскаго п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

***Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля (реперт. „Berliner Theater“) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Лѣсные тайны** Евг. Чирикова (реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Ашешова (Реперт. т. Неалобина) (м. 6, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

***Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайяве и Флеров, Реперт. Спб. Мал. т. пер. Е. С. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.

***Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.

***Васса Желѣзнова**, п. въ 3 д. Максима Горькаго (ж. 7, м. 4), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 240.

Комедія Франа, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, п. 2 р., цена. 4 р., роли 3 р.

***Жуликъ**, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 272 с. г.

***Дѣла семейныя**, 4 акта Д. Айзмана (м. 4, ж. 4) п. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.

***Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.

***Безъ обряда**, п. въ 4 д. Марсея Приво (м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. 1910 г. В. № 194.

***Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 170.

***Неразумная дѣва**, п. въ 4 д. А. Ватаяля, пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ

ц. 3 р. 50 к.

„Кривое Зеркало“

З. В. КОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародій и Миниатюр.
(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ)
Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82

ЕЖЕДНЕВНО:

1) Денамерона часть, 2) Нравствен-
ныя основы челоѣка (др. изъ сель-
скаго быта для народ. театровъ). 3)
Гамлетъ и Жоржикъ, Вл. Трахтенберга,
4) Оживленные статуи (Аполлонъ и
Нямфа), 5) Прекрасная Галатея муз.
Зупле.

Начало спектак. въ 8^{1/2} ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномочен-
ный Е. А. Марковъ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

Вечерне: 30-го Января: въ 50-й разъ „Gaudeamus“. 31-го Января и 3-го Февраля:
„Комедія брака“. 2, 5 и 6-го „Самсонъ и Далила“, „Клоуизъ“ и „Безъ Ключа“. 4-го
„Весеннее безуміе“. 7-го въ 1-й разъ, „Васса Желѣзнова“. **Утренники:** 30-го Января:
„Тайфуизъ“. 2-го Февраля: „Дни нашей жизни“. 6-го „На днѣ“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Репертуаръ: „ПРЕКРАСНАЯ РИ-
ЗЕТТА“, „СТРАНА ЧУДЕСЪ или
ОВЕЗЬЯНА“ и др.

Начало спект. въ 8^{1/2} ч. в. Гл. реж. А. В.
Вилинскій.

Касса театра открыта съ 11 ч. ут. Въ теч.
всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч.
утра. спектакли по уменьш. цѣнамъ.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“ „PALACE-THEATRE“.

13, Михайловская площадь, 13.

13, Place Michel, 13.

Телефоны: Кассы 85-90; для переговоровъ съ Москвой—149-58; Россійск. Таксомотор.
Акціон. О-ва 04-76.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Половскій, П. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Ха-
ригоно въ, Н. Н. Полицаровъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ *Александра Семеновича ПОЛОДСКАГО.*

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Гастроли Анастасіи Дмитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Женскій персоналъ: Варламова Е. И., Зброжекъ-Пашковская Е. В., Кавецкая В. В., Понт-
ковская В. И., Рахманова М. П., Вѣгичева Е. Н., Ведужская Л. Г., Дементьева М. Г., Никити-
на Е. Д., Рейская О. К., Соколова М. Г., Грузъ Е. И. **Мужскій персоналъ:** Дальскій М. С.,
Полонскій А. С., Радемскій В. Я., Рутковский І. І., Чернявскій Л. А., Намчатовъ Д. А., Рай-
скій В. М., Морозовъ І. А., Мартыненко Н. К., Печоринъ Л. Л., Радовъ А. Ю., Торскій С. С.
Хоръ состоятъ изъ 50-ти чел. Балетъ изъ 12-ти чел. Оркестръ изъ 30-ти чел.

Главный капельмейстеръ А. А. **ТОЛНН**; Режи-серы: И. Е. Шуваловъ и А. Н. Поповъ; Балет-
мейстеры: Ф. Ф. Ваттагъ и К. С. Адамчевскій; Хормейстеры: В. И. Сирота и А. М. Вайтраубъ.
Декораторы: Н. Н. Яковлевъ и К. К. Шильдеръ. Машинистъ И. И. Черновъ. Бутафоры: Ф. Ф.
Григорьевъ. Костюмеры: С. Н. Губинъ и М. А. Селаверстова. Электротехникъ И. М. Селавер-
стовъ. Парикъ и прически Г. Д. Александрова. Декор., костюмы, обувь, бутафорія собств. мастер.

„БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ“ „grand concert variéte“

Каждые 15 дней новая программа.

Подъ режиссерствомъ А. А. **ВЯДРО**.

Невскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елисеѣва, тел. 18-27

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ,
ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

РЕПЕРТУАРЪ: ежедневно „БАМБУКЪ—
КИТАЙСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ“, „СТРАНА,
ГДѢ НѢТЬ МУЖЧИНЪ“, „УХЫ. И БЕЗЪ
ЗАДЕРЖКИ“ илущая болѣе 100 разъ—гвоздь
сезона.

31-го янв. бенефисъ А. В. **Уоксанова**—„ШЕ-
СТОЕ ЧУВСТВО“. 5-го февр. бенефисъ Н. А.
Надименой—„СВАДЬБА ВОЛВАНОВЪ“.

Реж.: П. М. Николаевъ. Адм. И. И. Ждарскій.

— ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ —

Въ Воскресенье, 13-го февраля

КОНЦЕРТЪ

НАДЕЖДЫ ПЛЕВИЦКОЙ ВАСИЛЬЕВНЫ

при участіи извѣстн. артистовъ: баритона Москов. оп. г. **ХОХЛОВА**, оркестра бала-
лаечниковъ Р. А. **ФРЕМКЕ** и друг. Балетный дивертиссементъ въ исполненіи
Е. А. **ВАЛЕРСКОЙ** и Е. И. **ХОВАНСКОЙ**.

Аккомп. г-р. **М. Т. Дуловъ** и В. Р. Бакалейниковъ. Рояль фабр. **К. М. Шредеръ**.

Билеты прод. въ муз. маг. **К. М. Шредеръ** (Невск. 52).

Начало въ 8^{1/2} ч. в.

Дирекція В. Д. Рѣзниковъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.

6-й КОНЦЕРТЪ, въ среду 2 февраля

подъ управл. придв. капельм. въ Мангеймъ А. Боданскаго, съ участ. г-жи М. Дебожи (пѣніе).

Въ программѣ Вариации и Фуга на тему Гиллера Регера.

„Amadigi“ Генделя. || Уверт. изъ оп. „Морякъ Скиталець“. Вагнера.
„Siegfried's Idylle“ Вагнера. || Увертюра „Эврианта“ Н. Вебера.

Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

Оставшіеся отъ абонементъ разовые билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Продолжается подписка на 1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложения съ особой нумераціей. Въ первую очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гессена «Техническіе приемы драмы», въ перев. В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 юня. За границу 10 р. НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е юня). За границу 6 р. Отдѣльныя №№ по 20 к.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Воскресенье, 30-го Января, въ 12½ ч. д.: „РУСАЛКА“; въ 4¼: „БАСНИ КРЫЛОВА“ съ лицевъ; въ 8 ч. „МАЙСКАЯ ПОЧТА“.—31-го: „СИННЯЯ ПТИЦА“.—2-го Февраля 1 ч. дня: Спектакль для дѣтей „СИННЯЯ ПТИЦА“; въ 8 ч. в. „КАРМЕНЬ“.—3-го: „МАРТА“.—4-го: „СИННЯЯ ПТИЦА“.—5-го: „ГУГЕНОТЫ“.

Василеостровск. Въ Воскресенье, 30-го Января: „АННА КАРЕВИНА“.—2-го Февраля „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.—6-го 1-ый разъ: „ВАМИРЪ“.—10-го 1-ый разъ: „ПОТОНУВШІЙ КОЛОКОЛЬ“.—13-го 1-ый разъ: „ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“.

Стекланный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 30-го Января: „НЕВИННО-ПОСТРАДАВШІЙ“.—2-го Февраля 1-ый разъ: „ПОТОНУВШІЙ КОЛОКОЛЬ“.—6-го 1-ый разъ: „ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“.—10-го 1-ый разъ: „ПЛОДЫ ПРОВОЩЕНІЯ“.—13-го въ 1-й разъ: „ВАМИРЪ“.

Новыя пьесы ЯК. ГОРДИНА „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейперова со-нната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“). въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и человекъ“. П. съ пер. 2 р. Съ ценз. „Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей 2 р. 50 к. Копюра жур. „Театръ и Искусство“.

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

XIV СЕЗОНЪ

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6-го Февраля 1911 года,

162-й

К О Н Ц Е Р Т Ъ

162-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Г-жъ М. П. Тобуль-Черкасскъ, К. Н. Фелейзенъ-Дорліакъ; Г-г. Б. И. Залипскаго, П. Я. Курзнера, усиленныхъ хора и симфоническаго оркестра подъ управленіемъ Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА и А. Б. Хессина.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

Программа.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. ТРЕТЬЯ СИМФОНИЯ (Eroica), op. 55.

Бетховень.

- I. Allegro con brio.
- II. Marcia funebre (Adagio assai).
- III. Scherzo (Allegro vivace).
- IV. Finale (Allegro molto).

Исп. оркестръ. подъ управленіемъ А. Б. Хессина.

Антрактъ 15 минутъ.

Рояль фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

2. MISSA SOLENNISS (D-dur), op. 123.

Бетховень.

- I. Kyrie eleison (Господи помилуй).
- II. Gloria (Слава въ вышнихъ Богу).
- III. Credo (Вѣрую).
- IV. Sanctus Святъ Господь Саваоѡвъ.
Benedictus (Благословенъ градъ во имя Господне).
Сола на скрипкѣ исп. Д. С. Бертъ.
- V. Agnus Dei (Агнецъ Божій).

Исп. М. П. Тобуль-Черкасскъ, К. Н. Фелейзенъ-Дорліакъ; Б. И. Залипскій, П. Я. Курзнера, усиленный хоръ и оркестръ подъ управ. Гр. А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Партію органа исп. г. *.*.

Хормейстеръ А. Е. МЕНШОВЪ.

Гармоніумъ пзъ депо Ю. Г. Циммерманъ.

Цѣны билетамъ (разовые) отъ 20 коп. до 1 р. 50 коп.

Продажа абонементныхъ и разовыхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41), а также въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. (Тел. 80—08 и 80—40).

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонированы.

Слѣдующій 163-й концертъ назначенъ въ Воскресенье, 20-го Февраля 1911 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ 2 часа дня.

Театръ и искусство.

№ 5. — 1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

„Живой трупъ“ и воля Толстого.—Кому быть управляющимъ Бюро. *Б. Камнева*.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—О гонорарѣ и психологій успѣха. *Людмила Фуды*.—Главное. *А. Косоротова*.—Итоги. *Людмила Антимонова*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—Замѣтки. *Ното novus*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. Г. Молла, И. В. Колосовскій, М. К. Максаковъ, Къ юбилею К. А. Варламова (4 рис.), „Самсонъ и Далила“ (4 рис.), „Клоунъ“, „Любимица дамъ“, † А. Д. Давыдовъ (2 портр.), В. В. Зорина, „Прекрасная Ризетта“, „Нравственныя основы человѣка“.

Содержаніе приложенія къ № 5: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. I. Театръ и погода. Разсказъ *Джона Лемана*. Пер. съ нѣмецкаго *В. И. Т. Гастролеры*. (Изъ записокъ, не подлежавшихъ оглашенію). *Юрїя Тарича*. Журналисты, п. въ 4 д. *А. Яблоовскаго*. Школьная пара. Картинка съ натуры въ однои дѣйствиі *Е. М. Бабечкаго*. Технические приемы драмы *Dr. Robert. Hessen*. Переводъ съ нѣмецкаго *В. В. Сладкопѣцева*. Эстрада. Книга 2-я. Выпускъ I.

С.-Петербургъ, 30-ю января 1911 года.

Вопросъ о „литературной собственности“ получилъ весьма яркую и наглядную иллюстрацію въ сужденіяхъ по поводу предоставленія московскому Художественному театру права постановки пьесы Толстого „Живой трупъ“. Совершенно резонно А. И. Южинъ объяснилъ сотруднику московской газеты, что произведенія Толстого составляютъ народное достояніе, и что несообразно ни съ волею Толстого, ни съ его взглядами отдавать его произведенія какому-либо одному театру. Дѣйствительно, если не вникать въ семейныя распри, а судить, что называется „по совѣсти“, то завѣщаніе Толстого толковать иначе, какъ въ смыслѣ самаго широкаго права пользованія его произведеніями,—невозможно. Можно еще говорить о томъ, что наследники имѣютъ право на вознагражденіе, отъ котораго Толстой отказался, но закабалить его пьесу одному какому-нибудь театру—значить, явно нарушить его волю и поступить противно ученію Толстого.

Но это слишкомъ ясно. До того ясно, что мы отказываемся понимать руководителей Художественнаго театра. Какъ бы ни разсуждали наследники и чего бы они ни домогались,—для тѣхъ, кто чтитъ память Толстого, его воля—законъ, тѣмъ болѣе, когда воля эта направлена къ идеѣ общаго блага. Думается, что просто неловко *прикрѣплять* себѣ владѣніе произведеніемъ Толстого. Это значило ярко, на конкретномъ и кровномъ примѣрѣ, посягать на идеализмъ, надѣ ученіемъ великаго писателя. Можно надѣяться, Художественный театръ суѣтъ выйти изъ неловкаго—скажемъ болѣе—скандальнаго въ которое онъ былъ бы поставленъ, пьесу

Толстой — явленіе, разумѣется, исключено. Но развѣ современное сознаніе, въ лицѣ чуткихъ представителей, не испытываетъ, неловкости, проводя строгія начала гражданскаго права и имущественной собственности въ авторскаго права? Пока проектъ объ правѣ, составленный въ духѣ строгой собств не получилъ еще силы закона, не пора-ли вновь задуматься надъ нимъ и пересмотрѣть его? еще сильнѣе закрѣпощать произведенія литературы и науки, когда ясно для каждого безпристрастнаго человѣка, что путь прогресса

въ облегченіи общественнаго пользованія этими драмами, въ стѣсненіи авторскаго абсолютизма, въ перенесеніи центра тяжести въ сторону общественнаго блага? Какъ разъ тогда, когда мысль объ ограниченіяхъ авторскаго права созрѣла въ общественномъ сознаніи, мы дѣлаемъ шагъ назадъ, готовясь интересы общаго принести въ жертву капризу личнаго „волеизъявленія“... Мало того: собираемся одарить иностранцевъ правами, пользованіе которыми тяжело отзовется на интересахъ русской культуры!

Художественный театръ не долженъ забывать, что закрѣпивъ пьесу Толстого за собою, онъ дастъ небольшую подмогу, вообще, проекту закрѣпощенія произведеній искусствъ и литературы. Ни съ частной, ни съ общей точки зрѣнія, Художественный театръ этого дѣлать не долженъ. Заманчивыя перспективы частнаго интереса должны ступать предъ общественнымъ значеніемъ подобнаго факта.

28 января въ Государственной Думѣ обсуждался вопросъ объ ассигнованіи Театральному Обществу субсидіи въ 10,000 рублей. Послѣ краткой рѣчи докладчика думской коммисіи Н. В. Годнева, Государственная Дума *единогласно* рѣшила вопросъ отрицательно. Любопытно отмѣтить, что въ защиту субсидіи Театральному Обществу не выступилъ *ни одинъ* изъ 47 членовъ Государственной Думы, внесшихъ 15 мая 1910 г. законодательное предложеніе объ этомъ ассигнованіи.

И того же 28 января ассигновано 5,000 руб. автотомобильному Обществу!

Комментаріи излишни!..

Кому быть управляющимъ Бюро.

Красовъ уходитъ. Нашему журналу хотѣлось-бы выслушать лицъ заинтересованныхъ, сценическихъ дѣятелей, кого они намѣчаютъ въ управляющіе Бюро. Напрасное ожиданіе. Ни одного звука не произнесутъ, кого это ближе всего касается. Они, эти дѣятели, могутъ разсуждать о своихъ нуждахъ, высказывать свои желанія только у себя на квартирѣ, за кулисами, да еще въ сосѣднемъ съ театромъ рестораничкѣ. Дальше они не пойдутъ. Они отдадутъ себѣ отчетъ, что петиціи, заявленія, анкеты—вещи нужныя и полезныя, но инициаторами быть они не рискуютъ. Скажутъ—выскачка. Скажутъ—мелкота лѣзетъ въ разсужденія. Скажутъ—неспокойный элементъ и еще изъ за этого на будущій сезонъ мѣста не получишь...

Первачамъ Бюро не нужно. Они получаютъ мѣста помимо содѣйствія Бюро. И въ Москвѣ то они не бываютъ, или берутъ рѣдко, развѣ пополнить гардеробъ, да потолкаться въ Бюро безъ опредѣленной цѣли, а то больше, послѣ тяжелой, зимней работы пошататься по загороднымъ ресторанамъ. Да въ послѣдніе годы почти въ половинѣ городовъ, гдѣ есть театры, постомъ играютъ, а то составляются поѣздки. Появился новый типъ театральнаго предпринимателя: только и держитъ, что постъ и весну: всю зиму лично посѣщаетъ крупныя театральныя центры и формируетъ труппу для поста и весны. Самъ наблюдаетъ, самъ приглашаетъ. Въ Бюро не обращается. Беретъ первачей въ Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ, Баку... На вопросъ: ну, а вторыхъ?—отвѣчаетъ: „На мѣстѣ найдемъ“.

Пока существуетъ Бюро театральнаго общества, пока нѣтъ другого, съ таковымъ нужно считаться и не безразлично для сценическаго дѣятеля, кто будетъ во главѣ таковаго. Вѣдь обращается больше некуда ни антрепренеру, ни актеру, второму актеру. О немъ, объ этомъ второмъ актерѣ, рѣчь я и веду, а этотъ, прямо заинтересованный актеръ, хранитъ молчаніе, бездѣйствуетъ, а если во главѣ дѣла станетъ неспособный человѣкъ, онъ же первый начнетъ брѣзжать.

Какими качествами долженъ обладать кандидатъ въ управляющіе Бюро? Очень многими. Врядъ-ли можно въ одномъ лицѣ соединить все требуемое, но все же можно найти наи-

болѣе соответствующее. Нуженъ человѣкъ честный, трудо-способный, дѣловой, общительный, со спокойнымъ устойчивымъ характеромъ, не нервничавшій, знакомый съ большинствомъ предпринимателей и сценическихъ дѣятелей, по слухамъ знающій незнакомыхъ, любящій усидчивый трудъ, любящій русскаго актера, обладающій торговой сметкой, умѣющей комбинировать, устраивать и даже создавать театральныя предприятия. На слуху у меня названыя актерами нашего района имена. Я назову ихъ—обиды здѣсь никому не причиняется. Иной, быть можетъ, объ этомъ и подумываетъ, да стѣсняется подать заявленіе, иной и не думалъ, а теперь и подумаетъ.

Здѣсь нѣтъ большинства голосовъ, нѣтъ предпочтительности. Называю имена въ алфавитномъ порядкѣ.

Валуа, Сергій Валерьяновичъ, актеръ, на сценѣ 8—10 лѣтъ, образованный, интеллигентный человѣкъ, въ прошломъ общественный дѣятель. Покладистый, разумный, съ спокойнымъ характеромъ.

Викторовъ, Викторъ Николаевичъ, дѣловитый человѣкъ, безусловно честный, знающій основательно всю сценическую Россію, отзывчивый, много лично испытывавшій (20 лѣтъ антрепренерствуетъ по трѣхстепеннымъ городамъ Россіи). Умѣетъ цѣнить актера, самъ былъ плохимъ.

Гришинъ, Александръ Ильичъ, интеллигентный человѣкъ, съ университетскимъ образованіемъ, актеромъ не былъ. Корректенъ, спокойно-дѣловитъ, уважаемъ артистической средой, администраторъ предприятий Соболищкова-Самарина, ведетъ дѣло самостоятельно, весенне и лѣтние сезоны самъ антрепренерствуетъ. Изъ ничего, неожиданно создаетъ театральныя предприятия. Молодъ.

Людвиговъ, Людвигъ Казимировичъ, извѣстный актеръ, причастенъ къ драматическому писательству, хорошей режиссеръ, интеллигентный человѣкъ, съ большимъ житейскимъ тактомъ, большой дѣлецъ, честный человѣкъ.

Ягелловъ, Абрамъ Николаевичъ, юристъ по образованію, секретарь таганрогской городской управы, въ прошломъ актеръ и антрепренеръ. И, конечно, не порываетъ связей съ театромъ. Дѣловитъ.

Б. Камневъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Мы получили слѣд. телеграмму изъ Тифлиса: „Въ Театрѣ и Искусствѣ“, „Русскомъ Словѣ“, „Одесскомъ Листкѣ“, „Приазовскомъ Краѣ“ и другихъ помѣщена телеграмма изъ Гааги съ сообщеніемъ о крахѣ и бѣгствѣ Эйхенвальда изъ Роттердама. Считаю необходимымъ категорически опровергнуть это сообщеніе. Эйхенвальдъ съ сентября безвыѣздно здѣсь держитъ оперу въ казенномъ театрѣ. Уполномоченный Т. О. *Безсвибежъ*.“

— Въ „Нов. Драмат. театрѣ“ постомъ, какъ говорятъ, будетъ играть украинск. труппа, во главѣ съ г-жей Зарничкой.

— Постомъ въ „Пассаждѣ“ будетъ играть не вѣнская оперетка, какъ ранѣе предполагалось, а италіанская опера Гонсалеса, гастролирующая въ провинціи. Подъ спектакли италіанской оперы сданы на постъ и „Зимній Буффъ“.

— Вал. Линъ продолжаетъ спектакли „Невскаго Фарса“ и въ посту.

— Г-жа Корчагина-Александровская отказалась отъ ангажемента въ опереточную труппу г-жи Пионтковской.

— На будущей сезонъ въ „Пассаждѣ“, въ труппу г-жи Пионтковской, подписали изъ нынѣшней труппы „Пассажа“ г. Грековъ, изъ труппы Литейнаго театра г. Вронскій и провинціальные артисты гг. Далматовъ (простака), Ксензовскій (теноръ) и Пискаревъ.

— 4 февраля въ „Палась-театрѣ“ состоится бенефисъ А. С. Полонскаго. Идетъ новая оперетка: „Кавалеръ Фоблазъ“. Музыка русскаго композитора А. Федорова; текстъ И. Г. Ярона.

— Въ настоящее время бывшій директоръ Зоологическаго сада К. К. Баумвальдъ отбываетъ въ „Крестахъ“ наказаніе по приговору суда (двухмѣсячный арестъ) за постановку на сценѣ Зоологическаго сада въ лѣтній сезонъ 1909 г. пьесы Сухонина „Русская свадьба“ подъ названіемъ „Чѣмъ великъ русскій народъ“.

— Десять актрисъ и два актера драм. труппы спб. попечительства трезвости извѣщены, что съ ними контракты на будущей сезонъ не будутъ возобновлены. Режиссеру С. М. Ратову предложена должность члена комитета.

— Владѣлецъ бакинскаго театра Тагіева г. Тагіевъ пріѣзжалъ въ Петербургъ для сформирования опереточной труппы на постъ въ Ваку. Труппа уже составлена. Въ нее вошли артисты изъ „Палась-театра“, „Буффа“ и „Пассажа“.

— Дирижеромъ симфоническаго оркестра въ Сестрорѣцкѣ на лѣтній сезонъ снова приглашенъ г. Сукъ.

— По словамъ [газетъ, выѣхавшая изъ Петербурга 26-го декабря оперная труппа подъ управленіемъ г-жи Шигаевой, потерпѣла въ Самарѣ крахъ. Артистами организовано товарищество на пахѣ.

— 30-го января празднуетъ 20-ти лѣтіе своего существованія музыкальная школа Н. М. Быстрова.

— Въ виду крупнаго успѣха, которымъ пользуются повсемѣстно концерты еврейской народной пѣсни, устраиваемые общ. евр. народной музыки въ Спб., послѣднее вновь сорганизовало концертное турнѣ по Прибалт. Краю, Центральной Россіи и Цар. Польскому. Устройство концертовъ поручено извѣстному исполнителю евр. народной пѣсни, артисту русско-оперы, свободному художнику Н. М. Яновскому при ближайшемъ участіи г. Альшулера (сопрано), И. О. Якобсонъ (теноръ) и Копытъ (рояль). Маршрутъ поѣздки—Юрьевъ, Ревель, Рига и т. д. Начало поѣздки—въ первыхъ числахъ февраля.

— Поѣздка труппы г. Никитина подъ управленіемъ г. Волина закончилась до выѣзда труппы изъ Петербурга. Снято было нѣсколько городовъ (Ярославль, Кострома, Владимірѣ), уплачено за помѣщеніе, выданы актерамъ авансы, но въ день выѣзда у предпринимателя больше денегъ не оказалось и выѣхать не пришлось. Въ общемъ предпринимателемъ понесенъ убытокъ около 2000 р.

— Къ лѣтнему сезону. Дачныя мѣстности Петербурга въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ обогащаются новымъ театромъ. Въ имѣніи Островки по р. Невѣ, владѣльцемъ имѣнія И. М. Оленчиковымъ на мѣстѣ маленькаго стараго строится обширный новый театръ.

— К. П. Ларинымъ на 4 года снятъ Ермоловскій театръ въ Сестрорѣцкѣ. Съ іюня мѣсяца два раза въ недѣлю будутъ даваться спектакли, драматическіе, при участіи артистовъ Императорскихъ театровъ и театра Литературно-Художественнаго Общества, а также оперные и опереточные.

— Вл. Ив. Немировичъ-Данченко, въ качествѣ уполномоченнаго А. Л. Толстой, ведетъ переговоры съ В. А. Теляковскимъ относительно передачи „Живого труппа“ Александринскому театру для первой постановки въ Петербургѣ. Въ виду того, что Императорскій театръ не имѣетъ права уплачивать особое вознагражденіе за право первой постановки, вопросъ остался пока открытымъ.

— По словамъ „Гол. Москвы“, В. С. Севастьяновъ съ будущаго сезона становится во главѣ опернаго предприятия въ петербургской консерваторіи. Заль консерваторіи къ осени будетъ перестроенъ, сцена—увеличена.

* * *

Московскія вѣсти.

— На спектакль въ Большомъ театрѣ разыгрался скандалъ. Шла опера „Садко“. Долженъ былъ пѣть прибывшій изъ Петербурга артистъ Матвѣевъ. Онъ чувствовалъ себя нездоровымъ, но все же рѣшилъ пѣть. Въ первомъ актѣ начался свистъ. Матвѣевъ продолжалъ пѣть. Публика все болѣе и болѣе раздражалась. Начали раздаваться громкія требованія прекратить пѣніе. Артистъ, не докончивъ перваго акта, ушелъ со сцены. Погасло электричество, спустили занавѣсъ. Публикѣ было объявлено, что по случаю болѣзни артиста Матвѣева, партію будетъ продолжать г. Бонаичъ.

— Лѣтнее опереточное предпріятіе въ театрѣ „Эрмитажъ“ будетъ находиться подъ антрепризой Я. В. Щукина. Въ качествѣ главнаго режиссера приглашенъ пѣвецъ г. Михайловъ.

— С. Ф. Сабуровъ сдалъ свой театръ на 2 ю и 3-ю недѣли поста подъ спектакли берлинскаго комедійнаго ансамбля; 5-ю и 6-ю недѣли поста будетъ играть самъ Сабуровъ со своей труппой. Пасху и Фоминую недѣли будетъ подвизаться вѣнская оперетка, во главѣ съ г. Шпильманомъ.

— Артистъ театра Корша Г. Безстужевъ и на будущій сезонъ остается въ труппѣ Корша, и сообщеніе объ его уходѣ невѣрно.

* * *

† М. М. Стасюлевичъ. 23 января, на 86-мъ году жизни, скончался бывшій издатель „Вѣстника Европы“ М. М. Стасюлевичъ.

Окончивъ 21 года университетъ (род. въ С.-Петербургѣ, 28 августа 1826 г.), М. М. посвятилъ себя сначала чисто педагогической дѣятельности, а потомъ (съ 1851 г.) и ученой, будучи назначенъ сначала доцентомъ, а потомъ—въ 1859 году и профессоромъ университета, гдѣ читалъ всеобщую исторію. Въ 1861 году онъ оставилъ университетъ навсегда, чтобы всецѣло отдаться литературѣ, а потомъ и общественной дѣятельности. Еще ранѣе, работая въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и издавъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по своей специальности, въ 1866 г. М. М. приступаетъ къ изданію собственнаго журнала „Вѣстника Европы“, въ первые 2 года выходящаго 4 раза въ годъ, а съ 1868 г. расширившаго свою программу введеніемъ „общихъ“ отдѣловъ и вошедшаго въ ряды такъ называемыхъ „толстыхъ“ журналовъ.

* * *

† Н. Г. Молла. Въ г. Таганрогѣ 19 января скончался помощникъ режиссера Н. Г. Молла.

Н. Г. служилъ у О. В. Стrogановой, А. Т. Поляковой, С. И. Крылова (при чемъ послѣдній сезонъ служилъ режиссеромъ) и наконецъ прошлый сезонъ онъ служилъ у Булатова. Настоящій сезонъ Н. Г. уже не въ состояніи былъ работать. Покойный страдалъ порокомъ сердца. Послѣ покойнаго осталась семья изъ жены и трехъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни.

* * *

† А. А. Богатовъ (наст. ф. Перетцъ). Въ ночь на 27 января въ Обуховской больницѣ скончался Алексѣй Алексѣевичъ Богатовъ.

Кто изъ старыхъ, а въ Петербургѣ и новыхъ, актеровъ не зналъ „Борматалки“, какъ привыкли его звать за кулисами. Нѣсколько десятковъ лѣтъ не разставался онъ съ суфлерскою будкою... Когда-то считался очень хорошимъ суфлеромъ.

Родился А. А. въ началѣ пятидесятыхъ годовъ въ Одессѣ, въ состоятельной семьѣ, тамъ же воспитывался и началъ государственную службу, но, почувствовавъ влеченіе къ искусству, пренебрегъ чинами и орденами и пошелъ на сцену. Оставивъ службу, вздумалъ онъ антрепренерствовать—прогорѣлъ, попробовалъ выступить, какъ актеръ,—провалился и порѣшивъ, что даже „съ возвышенной душой“ не зазорно сѣсть въ будку—сѣлъ въ нее, да такъ и просидѣлъ до конца своей чреватой житейскими перипетіями жизни.

Послѣ покойнаго осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію престарѣлая вдова. Въ театральнѣй библиотекѣ Волкова-Семенова составляется подписка для облегченія хотя бы на первое время ея бѣдственнаго положенія. Товарищи, отзовитесь!

* * *

Къ 20-лѣтнему юбилею М. К. Максакова. 14 февраля текущаго года М. К. Максаковъ, извѣстный оперный артистъ и антрепренеръ, празднуетъ 20-лѣтній юбилей своей артистической дѣятельности. Въ кievскомъ городскомъ театрѣ по этому случаю въ этотъ день назначенъ юбилейный спектакль; идетъ „Риголетто“ съ билларомъ въ заглавной роли. Начавъ свою карьеру въ 1891 году у Черкасова въ Ростовѣ-на-Дону, М. К. послѣдовательно служилъ у Картавова въ Харьковѣ, въ тифлисскомъ казенномъ театрѣ, въ Киевѣ, Казани, Саратовѣ, Одессѣ, Ригѣ и переноситъ съ 1898-го года свою дѣятельность въ столицу. Онъ организуетъ оперную труппу для Петербурга и съ прекраснымъ ансамблемъ начинаетъ дѣло въ нынѣ уже не существующей „Аркадіи“. Предпріятіе Максакова въ „Аркадіи“ существовало четыре года. Здѣсь у Максакова пѣли Давыдовъ (отсюда перешедшій на Императорскую сцену), Папанъ, начинали свою карьеру Бронская, Шевелевъ, Брагинъ, Сокольскій и многіе другіе. Максаковъ показалъ Петербургу Собинова, у него гастролировалъ Шалипинъ. Максаковъ поставилъ впервые на частной сценѣ „Бориса Годунова“, „Чародѣйку“, „Ферморса“, не шедшую и бывшую подъ запретомъ оперу „Купецъ Калашниковъ“. Послѣ „Аркадіи“ Максаковъ служилъ въ Петербургѣ въ залѣ Консерваторіи у Гвиди, въ Киевѣ у Борода, въ Москвѣ у Кожевникова, затѣмъ сталъ во главѣ т-ва тамъ же въ театрѣ Соколовникова. Московское дѣло съ большимъ успѣхомъ продолжалось три года, затѣмъ Максаковъ держитъ оперу въ Харьковѣ, Одессѣ и съ 1909 года переходитъ въ кievскую оперу Брыкина на амплу первого драматическаго баритона. Въ репертуарѣ Максакова больше ста оперъ.

* * *

Къ юбилею И. В. Колосовскаго. На сцену И. В. поступилъ 19-лѣтнимъ юношей въ г. Рязани въ 1879—80 году къ своему дядѣ Александру Ивановичу Соколовскому, одному изъ крупныхъ антрепренеровъ того времени.

Слѣдующій сезонъ служилъ у дяди въ Астрахани и игралъ уже видныя роли. У дяди же служилъ въ Курскѣ и Тамбовѣ, играя подъ фамиліей Соколовскій II, но дядя перемѣнилъ его фачилію, не измѣнивъ ни одной буквы, только переставивъ слога, назвавъ его „Колосовскій“, съ тѣхъ поръ онъ и носитъ эту фамилію. Онъ служилъ подолгу у каждаго антрепренера и въ продолженіи своей тридцатилѣтней службы былъ только у пяти или шести антрепренеровъ: у Соколовскаго, у Дмитрія Афанасьевича Вѣльскаго въ Н. Новгородѣ, у покойнаго Н. М. Бориславскаго въ Пензѣ, у В. А. Крамоллова въ Архангельскѣ и Орлѣ; одинъ разъ въ Симбирскѣ у К. К. Витарскаго.

Больше всего, почти 12 лѣтъ, онъ непрерывно прослужилъ у П. П. Медвѣдева. Отъ Медвѣдева И. В. былъ приглашенъ режиссеромъ къ В. А. Крамоллову въ Архангельскъ, потомъ къ К. К. Витарскому въ Симбирскъ и Н. М. Бориславскому въ Пензу, послѣ чего опять поступилъ къ Медвѣдеву въ Астрахань, Ярославль, откуда былъ переведенъ режиссеромъ въ Вологду; слѣдующій сезонъ служилъ режиссеромъ у Крамоллова въ Орлѣ зиму и лѣто, послѣ чего служилъ у П. П. Медвѣдева во Владикавказѣ, а въ предыдущемъ 1909—1910 году въ Н. Новгородѣ.

* * *

Юбилейный комитетъ по организациіи чествованія 35-лѣтней сценической дѣятельности въ С.-Петербургѣ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ Константина Александровича Варламова извѣщаетъ, что юбилейный спектакль, устраиваемый спб. обществомъ имени А. Н. Островскаго, состоится въ субботу, 5-го февраля 1911 года, въ Большомъ залѣ Консерваторіи.

Учрежденія и лица, желающія привѣтствовать юбиляра, благоволятъ, въ возможно скоромъ времени, сообщить объ этомъ комитету по адресу: С.-Петербургъ, Николаевская, 31. Театральное Общество. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Ирто.

* * *

Балетъ. 23 января въ балетѣ „Жизель“ въ роли молодого графа выступилъ г. Нижинскій, съ прошлой весны не появлявшійся на сценѣ Маринскаго театра. Лѣтомъ артистъ съ большимъ успѣхомъ танцевалъ въ Парижѣ, и заграничная печать давала о немъ восгорженные отзывы, называя его вторымъ Вестрисомъ и лучшимъ изъ современныхъ балетныхъ артистовъ. И дѣйствительно, трудно себя представить что-нибудь болѣе воздушное и болѣе граціозное, чѣмъ танцы г. Нижинскаго, въ которыхъ кромѣ удивительной элевациі есть еще одно рѣдкое качество—полное отсутствіе напряженности и усилія. *Jeté en l'air, sante de basque, revoltat* и другія трудности продѣлывались артистомъ положительно шутя. И если у г. Нижинскаго и есть нѣкоторыя неправильности въ *porte des bras* (2-й *arabesque*), то онъ своеобразно красивъ и потому ни въ какомъ случаѣ не нарушаютъ общей гармоніи исполненія. Вотъ мимика у г. Нижинскаго гораздо слабѣе. Правда, жесты его иногда оригинальны, но всегда слишкомъ мягки и расплывчаты—благодаря чему нѣрѣдко непонятны. Къ сожалѣнію, теперь, со смертью М. И. Петипа, въ нашемъ балетѣ нѣтъ опытныхъ профессоровъ мимики, и г. Нижинскому придется самостоятельно совершенствоваться въ этой отрасли хореографическаго искусства. Очень некрасивъ костюмъ у г. Нижинскаго, сдѣланный по рисунку художника г. Бакстъ и состоящій изъ короткой курточки и трико. На мой взглядъ такой костюмъ былъ бы хорошъ для акробата, но совершенно неподходящъ для танцовщика въ классическомъ балетѣ, въ которомъ всѣ артисты одѣты въ строго-стильные костюмы.

Всѣмъ.

* * *

Кривое Зернало. Гамлетъ, протасенный черезъ голову уѣзднаго обывателя, превращается въ „Гамлета шигровскаго уѣзда“. Гамлетъ въ отраженіи фантазіи малолѣтняго Жоржика—развѣ непременно лубокъ? Смѣшной арлекинъ, у котораго вмѣсто крови—клюквенный сокъ и смѣшная смерть и нелѣпая, шаржированная жизнь? Дѣтская фантазія причудлива, какъ ночные махровые цвѣты фантазмагоріи... И то, что можетъ представиться мальчику, осилившему шекспировскаго Гамлета, никакъ не можетъ быть мелко-карикатурно, оно скорѣе—чудовищно-преувеличено. Но если авторъ, Вл. Трахтенбергъ, хотѣлъ дать просто шаржъ на трагедію, то это ему совсѣмъ удалось, тема обработана мелко, не рельефно. Отдѣльныя мѣста, впрочемъ, вызываютъ смѣхъ.

Этюдъ „Декамерона часъ“, съ просценіумомъ и сценой, на которой представляется забавная исторія обоюдной любовной трагикомедіи—вышелъ красочнымъ. Ласкаютъ слухъ красивые слова, выражающія блестяще парадоксы, могущіе родиться только подъ лучезарными небесами Флоренціи, въ устахъ вѣчнаго Боккачіо, апостола „любви для любви“. Мысль инсценировать одну изъ исторій Декамерона на сценѣ, изобразивъ на просценіумѣ общество веселой молодежи—удачна. Н. Н. Евреиновъ красиво поставилъ этюдъ.

Какъ въ рамкѣ картина, такъ въ репликахъ на просценіумѣ—выигрываетъ исторія про Цеппа-ди-Мино, заставшаго жену свою измѣняющей съ лучшимъ своимъ другомъ. Казалось смерть—за обманъ дружбы! „Но развѣ лучше, если бы я измѣнила тебѣ съ твоимъ врагомъ?“ О, лукавый женскій умъ!.. И Мино, оставивъ въ живыхъ преступниковъ, наказываетъ друга тѣмъ, что соблазняетъ его жену на томъ самсѣмъ сундукѣ, въ которомъ онъ спрятался... Еще сильнѣе закрѣпились узы дружбы, ибо „у каждаго мужа стало по двѣ жены и у каждой жены—по два мужа“...

Хорошо сдѣлана роль Мино г. Фенинымъ, особенно бурная сцена передъ спальней; г-жа Нелидова прекрасно выдерживаетъ простодушно-лукавый тонъ Цеппы. Имъ въ тонъ подыгрываютъ г. Освѣцимскій и г-жа Баторская.

Ярка, красочна, полная жизнерадостнаго, ненадуманнаго юмора, пьеса двухъ молодыхъ авторовъ гг. Смирнова и Щербакова—„Нравственныя основы человѣка“, пародирующая quasi-народное драматическое сочинительство, которое такъ нѣрѣдко предлагается вниманію посѣтителей народныхъ театровъ. Зритель настраивается на юмористическій ладъ съ перваго-же слова лектора, представляющаго почтеннѣйшей публикѣ жизнеописаніе народной писательницы Валентины Муравовой, скончавшейся 19 лѣтъ тому назадъ и написавшей 39

подобных же пьесъ, нидѣ никогда еще не шедшихъ. Г. Подгорный въ совершенствѣ передаетъ торжественное и нравоучительное настроеніе смѣшного лектора, и прологъ дѣлается самостоятельнымъ художественнымъ и весьма сценичнымъ произведеніемъ. Затѣмъ поднимается занавѣсъ и въ утрированно-ученой обстановкѣ „комнаты сельской учительницы Прогрессовой“ происходитъ „драма изъ сельскаго быта“.

Авторы зорко подмѣтили смѣшное шило, которое постоянно торчитъ изъ мѣшка подобныхъ нравоучительныхъ пьесъ: чахоточная учительница-институтка кашляетъ, говоритъ поучительно оу Смайльса, и выводитъ, посредствомъ наглядныхъ рисунковъ больного сердца и почекъ—всероссийское пьянство.

Г-жа Яроцкая даетъ забавный, утрированно-лирический образъ нелѣпой учительницы Прогрессовой; въ исполненіи г. Фенина князь Игорь—бравый, типичный, хорошо тренированный гусаръ; строго выдержанъ ученый сынъ кабатчика г. Лукинымъ; въ небольшой роли Мірошова выразителенъ г. Антимоновъ, а г. Грановскій (сержантъ) безподобно кричитъ громогласное „ура“, командуетъ и маршируетъ подъ забавный маршъ.

Послѣ извѣстныхъ и до сихъ поръ смѣшавшихъ публику шаржей на шансонетныхъ пѣвицъ г. Икара, идетъ комическая опера Зуппе „Прекрасная Галатея“, полная лирической музыки. Хорошо поетъ красивую арію на пьедесталѣ г-жа Абрамянъ.

Лукинъ, конечно,—забавный Мидасъ. Очень милъ Ганимедъ (г-жа Наумовская) и благородный Пигмаліонъ—г. Егоровъ.

* * *

Новый драматическій театръ. Послѣдняя премьера собрала много публики и имѣла у нея безусловно успѣхъ, не скажу, чтобы вполне заслуженный; хотя латчанинъ Ланге, авторъ „трагикомедіи“ „Самсонъ и Далила“—человѣкъ даровитый, но съ интересно задуманной темой пьесы онъ не справился. Показать трагическія переживанія души поэта, котораго не способно оцѣнить мѣщанское общество, котораго передаетъ на осмѣяніе „филлистимлянамъ“ жена—жрица „пола“—заманчиво, но Ланге хватило только на развязку перваго акта. Тутъ рядъ живыхъ сценъ и герои обрисованы интересными штрихами. А діалогъ актрисы Дагмаръ Крумбекъ съ будущимъ любовникомъ коммерсантомъ Мейеромъ, діалогъ, въ которомъ богатая шаблоннымъ „сценизмомъ“, умѣющая добиваться „хорошихъ“ ролей и „звонко“ играть ихъ, не переживъ и не вдумавшись въ образъ, лицедѣйка сразу идетъ на зовъ здороваго самца, предпочитая его скучному мечтателю-мужу, написанъ блестяще... А послѣ... Послѣ идетъ перепѣвъ; весь второй актъ, съ мѣткой характеристикой кулисъ во время репетиціи символической пьесы „Самсонъ и Далила“, написанной неопытнымъ толпою поэтовъ Петромъ Крумбекомъ, хотя и нравится публикѣ (ее хлѣбомъ не корми, а пріоткроя какую бы то ни было обыкновенно закрытую для нея завѣсу),—повторяетъ, въ сущности, общія мѣста, не даетъ оригинальныхъ положеній, яркихъ типовъ, а только наброски. Третій актъ даетъ благодарный, въ смыслѣ внѣшней эффе́ктивности и возможности проявить драматическій подъемъ, матеріалъ актеру, играющему Петра Крумбека, чѣмъ и воспользовался талантливыи г. Карамазовъ, давшій рядъ сильныхъ драматическихъ переживаній и вызвавшій горячее одобреніе. Сошедшій съ ума изъ-за измѣны жены и одиночества среди „филлистимлянъ“ мужъ-Самсонъ, хочетъ обрушить свой гнѣвъ на нихъ и на коварную Далилу, но убиваетъ себя... Самое интересное—эволюція отчаяннй Самсона, постепенное умираніе въ немъ надежды на торжество идеи и поэзіи въ окружающей жизни, и картина безсильной борьбы его съ нею, послѣ предательства Далилы—въ пьесѣ не развито и мы должны догадываться обо всемъ этомъ, смотря на уже угасшій свѣточъ творческаго вдохновенія. Г-жа Садовская дала Дагмарѣ вѣрно схваченный образъ, но напрасно излишне подчеркивала и безъ того достаточно выявленную авторомъ пустоту и безсердечность героини. Діалогъ съ Мейеромъ артистка провела съ художественнымъ чутьемъ, съ живою смѣлой интонаціей. Г. Рыбниковъ напрасно игралъ Мейера какимъ-то мало-подвижнымъ чопорнымъ клубменомъ; по моему, здѣсь надо было дать въ контрастъ мечтательную позу,—здороваго, веселаго, дышащаго силою „плоти“ буржуа; но въ предѣлахъ своего замысла, даровитый артистъ далъ характерную фигуру.

Очень типиченъ директоръ театра—г. Лебединскій и комично изображаетъ „штампованнаго“ женъ-премьера—актера г. Кротковъ. Въ крошечной роли горничной-хохотушки умѣетъ показать искру Божію г-жа Климова.

„Клоунъ“ г. Куприна—конспективная мелодрама на тему дѣтскаго разсказа о клоунѣ, котораго заставаютъ идти по сцену, когда умираетъ разбившійся сынъ его—наѣздникъ. Лица—едва намѣчены и драматическія положенія, не фиксируясь на фонѣ опредѣленныхъ характеровъ—звучатъ риторично, не заинтересовываютъ, не трогаютъ. И остается—внѣшній ужасъ смерти неизвѣстнаго намъ юноши, страсти неизвѣстной намъ дѣвушки изъ цирковой труппы и горя

клоуна и его жены. Милой лирической артисткѣ, г-жѣ Локтевой, созданной для ролей, окрашенныхъ нѣжной скорбью, поэтичнымъ самоотверженіемъ дала роль юной Карменъ и притомъ, очевидно, режиссеръ не захотѣлъ или не сумѣлъ помочь артисткѣ, которая играла неровно и главное, неуверенно. Г. Александровскій, выдающійся артистъ, играющъ съ подъемомъ, но таентіен клоуна, своеобразіе манеръ, которыя создаются циркомъ, не передалъ, тутъ сказала, очевидно, спѣшность сретовки. Водевиль г. Аверченко—„Безъ ключа“—въ первой половинѣ превосходенъ; юморъ бьетъ ключемъ, вторая же половина растянута и расхолаживаетъ впечатлѣніе. Виртуозно играла женскую роль милой, капризной барыньки-г-жа Юрѣва, которая вмѣстѣ съ мужемъ не можетъ попасть въ запертую квартиру. Огдѣльныя ея интонаціи вызывали взрывы хохота. Хороши также и гг. Лебединскій, Александровскій и Стрѣлковскій, встрѣчающіеся на площадкѣ пѣстицы.

Н. Тамарина.

* * *

Литерный театръ. Бенефисъ г. Вронскаго. Г. Вронскій даровитый актеръ. У него есть хорошее будущее, если только онъ сумѣетъ не упустить его. Программа его бенефиса была однако,—сплошное недоразумѣніе.

Трудно представить себѣ пьесу болѣе скучную, не литературную и нелѣпую, какъ шутку въ 2 дѣйствіяхъ Н. Н. С—р—в—аго—„Кузница счастья“. Кузница счастья—это что-то вродѣ дома свиданій, куда идетъ публика и для устройства браковъ и для флирта... Содержанія никакого. Рядъ нелѣпыхъ сценъ. Бенефициантъ взялъ роль князя Швейлидзе, чтобы показать, какъ онъ умѣетъ говорить „по-кавказски“. И было это ни къ чему.

Прелестная сцена Ростана „Бѣлый ужинъ“ прошла вяло, несмотря на участіе г-жи Мосоловой. А спѣли свои пѣсенки г. Демертъ и г. Вронскій одинъ хуже другого. Фарсъ „Парижскіе браки“—веселый фарсъ, и гг. Вронскій и Гаринъ не мало смѣшили своей тонкой игрой, но... это было то, что вродѣ этого, мы не мало выдали.

Были цвѣты, подарки...

Луръ.

* * *

Невскій Фарсъ. У Ахинеи Великолѣпной, королевы „Страны, гдѣ нѣтъ мужчинъ“, сочиненной г. Чужь-Чужениномъ,—чудесное платьѣ, подобное павлиньему хвосту, придуманное причудливой фантазіей худ. Калмакова. Королева томится, безъ любви, безъ мужа и, увидѣвъ случайно забредшаго сюда пѣвца Пирамидона, воспламеняется страстью и хочетъ сдѣлать пѣвца своимъ супругомъ-королемъ. Но пѣвецъ слабосиленъ и годится лишь на должность главнаго евнуха. Ахинею изъ затруднительнаго положенія выводитъ неожиданно прибывшій сюда соседній принцъ, носящій знаменательное прозвище „Сладострастный“. Самое красочное въ пьесѣ—платьѣ Ахинеи, весьма выразительно разоблачающее г-жу Антонову. Танецъ и подчеркнутыя позы артистки живописны и краснорѣчивы.

Довольно забавны фигуры Аспиды, министра и казнохранителя (П. Николаева) и Анапеста, начальника евнуховъ (Свирскаго). Сугубо шаржированъ пѣвецъ Пирамидонъ (Ольшанскій). Мѣстами смѣшно, но на всей пьесѣ точно лежатъ какая-то тяжесть, нѣтъ искренности, блестящей беззаботности сказочнаго юмора или же суровости острой сатиры, нѣтъ неожиданности развязки, сразу предугадываемой. Но чувствуется литературная рука.

С. В.

* * *

Вечера современной музыки, послѣ двулѣтнаго перерыва, опять воскресли. Интересъ къ нимъ со стороны музыкальной публики не только не уменьшился, но значительно возросъ. 2-й концертъ прошелъ даже при полномъ залѣ. Рядъ новинокъ на первыхъ двухъ вечерахъ оказался интереснымъ и многие изъ нихъ имѣли успѣхъ. Изъ крупныхъ вещей отмѣтимъ струнные квартеты Равеля и Витковскаго. Первый изъ нихъ красиво разрабатанъ въ очень острыхъ гармоніяхъ и прихотливыхъ ритмахъ, звучитъ свѣжо и мощно. Квартетъ Витковскаго менѣе оригиналенъ, болѣе академиченъ, встрѣчаются длинноты, но, въ общемъ, въ немъ не мало любопытныхъ замысловъ, хорошо осуществленныхъ въ узкихъ рамкахъ квартета.

Исполнители: Мѣстечкинъ, Воосъ-Мѣстечкина, Лѣдникъ и Розенштейнъ—выказали тщательное и внимательное отношеніе къ дѣлу, поборовъ большія техническія трудности. Изящная виолончельная соната Акименки была со вкусомъ проведена Вильдштейномъ и піанисткой Полоцкой. На второмъ концертѣ виолончельная сюита Яновскаго „Temps passés“, (исп. Розенштейнъ) напомнила своимъ условнымъ классическимъ стилемъ почти до-баховское время. Изъ фортепианныхъ пьесъ очень характерны были двѣ прелюдіи Дебюсси и античный менуэтъ Равеля, превосходно исполненные талантливою молодою піанисткою Л. Кауфманъ. Обратила на себя вниманіе четырехручная танцовальная сюита Шреккера своей красочной фантастикой. Много способствовало ея выгодному впечатлѣнію отличное исполненіе ея А. Медемомъ и Л. Николаевымъ. Брауруны фортепианные этюды Прокофьева, съ темпераментомъ

переданные авторомъ. Меланхолично прозвучала фортепьянная вещь „Что лѣсъ рассказываетъ“ Бюцова въ исполненіи Медема.

Изъ вокальныхъ номеровъ заслуживаютъ вниманія „Долина Храма“ и „Панъ и Психея“, романсы Мясковаго съ красивыми гармоническими сочетаніями, хорошо спѣтые Сахновской-Ясеновской. Сильное вліяніе ново-французовъ оказалось въ двухъ романсахъ на слова Верлена „Un grand sommeil“ Стравинскаго и „Streets“ Яновскаго. Три романса молодого дебютанта Ильашенко написаны гладко съ неоригинальной, но не банальной музыкой. Въ третьемъ изъ нихъ „Изъ Гафиза“ довольно трафаретный востокъ. Изъ иностранныхъ романсовъ хороши Deux Rondels Роже-Дюкаса, „Ночная поляна“ и „У райскихъ вратъ“ Шилинга.

В. С.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите дать мѣсто на страницахъ вашего изданія слѣдующему, кажется, еще небывалому факту.

Въ г. Вышнемъ-Волоцкѣ, Тверской губерніи, въ залѣ о-ва вспомоганія частному служебному труду съ ноября играетъ труппа В. Е. Юматова. Послѣ спектаклей, обыкновенно, устраивались танцы, главнымъ образомъ и привлекавшие публику.

24 января мѣстный исправникъ отказался подписать афишу г. Юматову, ссылаясь на то только что полученный отъ губернатора циркуляръ, *запрещающій устройство танцевальныхъ вечеровъ послѣ спектаклей.*

На вопросы удивленнаго Юматова, запрещеніе было мотивировано тѣмъ, что продолжающіеся до 4-хъ час. ночи танцы затрудняютъ гг. дежурныхъ полицейскихъ чиновниковъ, обязанныхъ по долгу службы присутствовать на публичныхъ вечерахъ. Кроме того, было сказано, что обычно остающимся на танцы мелкимъ служащимъ, приказчикамъ и т. п., *гораздо лучше идти послѣ спектакля домой.*

Танцы не были разрѣшены и до 2-хъ часовъ ночи. Труппа очутилась въ тяжеломъ положеніи. Возможности такого нелѣпаго запрещенія она не предвидѣла, помѣщеніе снято до поста, а ставить спектакли безъ танцевальныхъ вечеровъ не имѣетъ смысла—не покрыты расходы.

Пріѣзжимъ изъ Москвы артистамъ подлѣ управленіемъ г. Набатова, снявшимъ залъ мѣстнаго общественаго собранія 30 января и 2 февраля, танцевальные вечера послѣ спектаклей также не были разрѣшены.

До чего же мы дойдемъ, наконецъ? Опека благожелательнаго начальства доходитъ до того, что скоро будутъ запрещать печь пироги съ начинкою, такъ какъ они вредно дѣйствуютъ на желудокъ. Кому помѣшали танцы? Что въ нихъ предосудительнаго?

Черезъ страницы вашего журнала взываю и къ нашему Театральному Обществу. Отчего оно не заботится объ облегченіи участи горемычныхъ провинціальныхъ артистовъ, на каждомъ шагѣ встречающихъ запрещенія и неразрѣшеніе. Что же оно молчитъ, не хлопочетъ хотя бы объ изданіи списковъ пьесъ, которыми бы руководствовались гг. исправники, при разрѣшеніи спектаклей. Въздъ въ провинціи доходитъ до абсурда: въ 1907 году въ г. В.-Волоцкѣ насилу удалось поставить „Доходное мѣсто“, въ 1909 году такая же исторія съ „Горюхой судьбиной“. Пьесъ этихъ не оказалось въ спискахъ, пришлось выписывать цензурованные экземпляры. Теперь—запрещеніе танцевъ. Когда же, наконецъ, театръ вздохнетъ свободно?

Съ совершеннымъ почтеніемъ уполномоченный Совѣта Русскаго Театрального Общества по г. Вышнему-Волочку, Твер. губ. В. Демидовъ.

М. г. Не откажите въ любезности помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, въ виду помѣщенной въ № 4, въ отдѣлѣ хроники, замѣтки о поѣздкѣ „Новаго драматич. театра“, организованной Ф. П. Марадудинимъ, что мы нижеподписавшіеся—артисты „Новаго драматич. театра“ никакого отношенія къ этой поѣздкѣ не имѣемъ и участіе въ ней не принимаемъ.

Н. К. Рыбниковъ, Н. Раевская, В. Александровскій, Е. Горская, баронъ Р. Унгернъ, Ю. Саратовская, Н. Кротковъ, Бор. Неволинъ, Гр. Свободинъ, М. Стефановъ, Карамзевъ, В. Климова, М. Локтева, Н. Миропольская, А. Рындинъ, О. Лазетъ, Ив. Зарайскій, А. А. Прятелева, Любарская, Надинская, Пельцеръ, Баженова и др.

Прим. редакціи. Въ разъясненіе замѣтки, помѣщенной въ № 4, мы получили отъ г. Марадудина слѣд. письмо:

„Въ замѣтку о поѣздкѣ „Новаго драматическаго театра“ вкрались неточности. Въ турнѣ по Западному Краю и Царству Польскому отправляется часть труппы, а именно: Кузнецова, Лебединскій, Сассъ-Тисовскій, Туринъ, Феона, Хандамировъ, Марадудина и изъ состава труппы прошлаго сезона Гольдфаденъ и О. А. Голубева.“

М. г. Обращаюсь къ вамъ съ просьбой огласить фактъ „актерскаго произвола“.

Я, какъ антрепренеръ въ Гельсингфорсѣ, обязанъ дать труппу съ актерами и актрисами по амплуа. Передъ концомъ сезона, за мѣсяцъ исчезаетъ у меня главный членъ труппы—любовникъ Ланко-Петровскій. Исчезаетъ при самыхъ таинственныхъ обстоятельствахъ, такъ что я вначалѣ и не вѣрилъ—уѣхалъ онъ или въ городѣ и думалъ, не случилось ли съ нимъ что-нибудь ужасное. Но спустя нѣкоторое время я убѣдился, что актеръ исчезъ, ибо ко мнѣ стали являться кредиторы, хозяйка гостиницы, которой актеръ сумѣлъ задолжать за мѣсяцъ за полный пансіонъ (а это болѣе 100 р.) и наконецъ мои записи въ книгѣ показываютъ заборъ актера въ жалованіи.

Теперь я, не повинный ни въ чемъ, долженъ нести и нравственную и матеріальную отвѣтственность за людей: долженъ предъ дирекціей и публикой пригласить въ такое время (конецъ сезона черезъ мѣсяцъ) актера-любownika. За что такой произволъ надъ антрепренеромъ? И неужели этому наказанія нѣтъ?

Ланко-Петровскій получалъ у меня 200 р. въ мѣсяцъ. При такомъ приличномъ окладѣ актеры позволяютъ себѣ тайно уводить вещи свои изъ гостиницы.

Съ почтеніемъ С. Трефиловъ.

М. г. Въ № 2 „Театра и Искусства“ было помѣщено письмо изъ Симферополя г-жи Якобзонъ. По забывчивости, вѣроятно, г-жа Якобзонъ извращаетъ факты. Правда, я одолжилъ у нея 1,500 руб. съ условіемъ, что съ 1-го сентября она должна сѣсть въ кассу, деньги отъ нея я получилъ 1-го июня, вотъ съ этого-то мѣсяца до 1-го сентября успѣлъ погасить ей долгу 750 р., къ тому-же за это короткое время она получила съ меня еще 360 р.

Не знаю, какъ назвать эти полученные деньги,—жалованье-ли или процентомъ?.. Какъ мнѣ кажется, жалованье платится за какой либо трудъ, но такъ какъ г-жа Якобзонъ сидѣла въ Симферополѣ, а я съ труппой въ Евпаторіи, Керчи и Севастополѣ, то смѣю думать, что эти 360 р. она получила въ видѣ процента. Итого—получила съ меня въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ 1,110 руб.; ужъ не такъ то плохи ея дѣла и „караулъ“ кричать нечего; по контракту, заключенному у нотариуса, г-жа Якобзонъ должна была дополнить къ 1-му сентября до суммы 1,500 изъ погашенныхъ мною уже денегъ, но внести эти деньги г-жа Якобзонъ категорически отказалась. Но въ виду того, что мнѣ необходимы были деньги, что бы перевезти труппу въ Екатеринодаръ, а г-жа Якобзонъ въ такую критическую минуту подвела меня отказомъ внести мнѣ условную сумму, я принужденъ былъ взять другого кассира, который внесъ въ мое предпріятіе 1,500 р. Эти деньги кассиръ еще въ началѣ ноября получилъ обратно.

Въ концѣ сентября или въ началѣ октября пріѣхалъ отъ Якобзонъ господинъ и потребовалъ, чтобы его посадили въ кассу. На что я ему отвѣтилъ, что охотно его приму, если имѣетъ право жительства въ Екатеринодарѣ. (Онъ еврей). Я выдалъ подписку полицеймейстеру, подлѣ страхомъ не разрѣшенія мнѣ спектаклей, что въ труппѣ не будетъ ни одного еврея, я не могъ рисковать его оставити.

1) Если принять во вниманіе, что г-жа Якобзонъ первая нарушила контрактъ, поставивъ меня въ критическую минуту въ тяжелое положеніе, 2) получила съ меня 1,110 руб. и 3) что послѣдній срокъ оставшагося моего долга истекаетъ только 21-го февраля, то, мнѣ кажется, что она преждевременно ударила въ набатъ.

Пусть же ляжетъ на ея совѣсти тотъ некорректный поступокъ, которымъ она пожелала меня скомпрометировать. На все вышеизложенное имѣются книги, рапортички и пр., что можетъ служить доказательствомъ справедливости моихъ словъ. Считаю все-таки своимъ нравственнымъ долгомъ успокоить г-жу Якобзонъ, что къ сроку т. е. 21-го февр. надѣюсь уплатить ей всю сумму оставшагося долга.

Пр. и пр. Федоръ Валентинъ.

М. г. Ввиду появившейся въ № 2-мъ журнала „Рампа и жизнь“ замѣтки Г. Туркельтауба относительно постановки театрального дѣла въ оренбургскомъ городскомъ театрѣ, мы нижеподписавшіеся считаемъ своимъ долгомъ заявить, что подобныя замѣтки только позорятъ корпорацію артистовъ. Случаевъ, подобныхъ описанному въ № 2-мъ упомянутаго журнала, ни одного не было въ теченіе настоящаго сезона, а потому мы считаемъ себя оскорбленными подобной замѣткой, позорящей какъ дѣятелей сцены, такъ и антрепризу и просимъ редакцію помѣстить эти строки въ ближайшемъ номерѣ вашего журнала.

Вик. Орловъ, Сергій Лидинъ, П. Проскурнинъ, М. Шама-ровская, Хараваяевъ, Л. Разкатова, П. Лиговская, Е. Шува-лова, Е. Поярковъ, В. Цвичевъ, В. Афинскій, Е. І. Донаури, Д. Любинъ, Левъ Рейхштадтъ, Н. Красновъ, Е. Дадьянъ, З. Донская, Е. Дольскій, М. Сорокинъ.

Р. С. Мы, нижеподписавшіеся, служившіе въ антрепризѣ Эстеррейхъ въ предыдущемъ сезонѣ, утверждаемъ, что и въ

† Н. Г. Молла.

прошедшемъ сезонѣ ничего подобнаго описанному въ замѣткѣ не было и быть не могло.

Гл. реж. А. Ивановъ, Вик. Орловъ, Д. Любинъ, Сергѣй Лининъ.

М. г. По приѣздѣ въ Москву изъ г. Архангельска, послѣ краха дѣла Хохлова, гдѣ я служилъ на амплу героя-любовника, я, 24 декабря, заключилъ догворъ съ г-жей Бѣлой для поѣздки до поста по городамъ Крыма: Симферополь, Севастополь, Ялта и т. д. Мнѣ было предложено минимальное жалованье. Я согласился, — въ силу необходимости... Авансъ я получилъ 1/4 жалованья. Дѣйствительно, труппа была доставлена въ Крымъ 26 декабря, но не въ вышеназванные города, а въ село Большой-Токмакъ, отрѣзанное отъ главной линіи южныхъ ж. д. (30 верстъ на лошадахъ отъ ст. Пришибь). Въ Б.-Токмакъ г-жа Бѣлая — артистка-драматургъ съ гастролеромъ артистомъ театра „Коршъ“, — какъ гласили афиши, — В. В. Рамазановымъ, ставила пьесы, преимущественно, своего сочиненія. Реклама сдѣлала свое дѣло, публика повалила въ театръ. Г-жа Бѣлая заработала. Черезъ недѣли двѣ послѣ 10 спектаклей, г-жа Бѣлая объявила труппѣ черезъ своего управляющаго г. Леонидова о прекращеніи дѣла.

Труппа была озадачена.. Г-жа Бѣлая доплатила лишь до полумѣсячнаго жалованья и дорогу до г. Москвы. Нѣкоторые же изъ насъ не получили вовсе ни гроша на томъ основаніи, что г. Рамазановъ изволилъ оштрафовать ихъ на полумѣсячный окладъ жалованья. 1-го января с. г., чувствуя себя нездоровымъ, я не явился на репетицію, написавъ г-жѣ Бѣлой извинительное письмо. Роль моя была передана другому актеру и спектакль состоялся. По нормальному договору штрафъ объявляется на другой день, а мнѣ же стало извѣстно лишь 14-го января, въ день прекращенія дѣла. На мое возраженіе г. Рамазановъ отвѣтилъ: „если бы я вамъ объявилъ о штрафѣ на другой деъ, вы бы ушли, а вы мнѣ были нужны“... Я потребовалъ квитанцію Театрального Общества, — таковой не оказалось; мнѣ былъ выданъ клочекъ бумаги за подписью г. Рамазанова, фактически не имѣющаго права штрафовать, такъ какъ фамилія его, какъ режиссера, не стояла на афишѣ. Г-жа Бѣлая и г. Рамазановъ, считая себя въ правѣ штрафовать актеровъ со спокойной совѣстью, допускали такіе проступки сами, какъ постановку пьесы: „Caudeamus“, — при составѣ 7 человекъ, съ одной репетиціи, — причеъ актеровъ держали съ 10 час. утра до 6 час. вечера на репетиціи, въ день спектакля. Въмѣсто пьесы соч. Горькаго „Вассы Желѣзновой“, объявленной на афишѣ, публикѣ преподнесли стряпню г-жи Бѣлой: „Король жизни“, а чтобы публика не догадалась о подлогѣ, героиня пьесы „Король жизни“ — Лиза, была переименована въ Вассу (?). Въмѣсто пьесы „Какъ жить“ по роману „Санинъ“ шла пьеса „Чортъ“ въ 4-хъ актахъ... 4-й актъ былъ составленъ г. Рамазановымъ и прочитанъ при абсолютной темнотѣ. Надѣюсь, что постомъ мнѣ удастся собрать въ Москвѣ третейскій судъ въ защиту правъ писателей-драматурговъ и правъ беззащитнаго русскаго актера.

Пр. и пр. Актеръ А. К. Стваровицъ.

М. г. Въ нынѣшнемъ году исполняется 20 лѣтъ сценической дѣятельности артиста Максимиліана Карловича Макасова.

Желающіе привѣтствовать юбиляра приглашаются присое-

диниться къ чествованію, которое назначено на 14-е февраля сего года, въ г. Киевѣ въ городскомъ театрѣ.

Адресовать: Киевъ, городской театр, С. Ф. Гецевичу.

Члены комитета: Н. Р. Борина, В. А. Леминская, С. В. Брыкинъ, О. И. Каміонскій, Л. П. Штейнбергъ, С. Ф. Гецевичъ.

М. г. 18 февраля 1911 года въ городѣ Сарапулѣ Вятской губ. празднуетъ юбилей XXX-лѣтней сценической дѣятельности артистъ и антрепренеръ И. В. Колосовскій.

Поздравительныя письма адресовать по нижеслѣдующему адресу: Сарапулъ, Вятской губ. Драматическій кружокъ.

М. г. Не имѣя возможности лично отвѣтить всѣмъ учрежденіямъ, труппамъ, друзьямъ и товарищамъ, привѣтствовавшимъ меня въ день 25-лѣтняго юбилея, покорнѣйше прошу помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала мою сердечную благодарность.

Пр. и пр. Режиссеръ херсонскаго городского театра

К. Овдоровъ.

М. г. Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить свою глубокую благодарность всѣмъ товарищамъ, знакомымъ и лицамъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ и поздравленіями мой юбилейный бенефисъ 14-го января с. г.

Съ почтеніемъ артистка театра „Соловцовъ“ *Маріамна Чужбинова.*

Малехьякая хрочика.

*** Въ балетѣ переполохъ. Г. Нижинскій уволенъ въ отставку. Причиной увольненія послужилъ костюмъ, въ которомъ г. Нижинскій выступилъ въ „Жизели“ въ минувшее воскресенье: коротенькая курточка и трико, слишкомъ облегающее формы танцовщика. Находящаяся въ театрѣ публика первыхъ рядовъ и ложъ нашла этотъ костюмъ чрезчуръ смѣлымъ и артисту было предложено подать въ отставку.

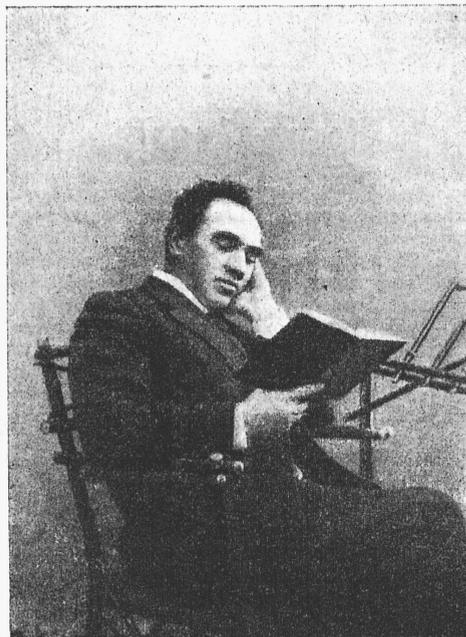
Странно однако то, что балетная администрація нашла возможнымъ выпустить г. Нижинскаго въ такомъ туалетѣ.

Говорятъ, что Крупенскій и художникъ-консультантъ Головинъ, на обязанности которыхъ лежало смотрѣть костюмъ до выхода артиста на сцену, видѣли костюмъ и разрѣшили артисту появиться въ немъ на сценѣ.

— Почему-же они не заставили г. Нижинскаго одѣться болѣе скромно?

Костюмъ сдѣланъ по рисунку художника Александра Бенау и въ немъ г. Нижинскій неоднократно танцевалъ въ Парижѣ, Брюсселѣ и Берлинѣ.

*** Въ Ярославлѣ готовятся къ постановкѣ перваго памятника русскому актеру, родоначальнику русскаго театра — Ф. Г. Волкову. По этому поводу — народныя волненія. Отыски-

И. В. Колосовскій.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

М. К. Максаковъ.

(Къ 20-лѣтнюю сценическую дѣятельности).

вають мѣсто, причѣмъ совѣтуютъ поставить памятникъ на такомъ мѣстѣ театральной площади, чтобы онъ „составилъ нѣкоторую симметрію съ колокольнею“...

Какъ бы, однако, изъ-за этой „симметріи“, по нынѣшнимъ временамъ, чего не вышло...

*** Ярославскій „Голосъ“, недовольный тупыми и ржавыми ножницами, которыми г. Константиновъ перекроилъ Толстовскую „Крейцерову Сонату“, говорить: „становится искренно жаль, что тѣлесное наказаніе отмѣнено безусловно“...

Это—наканунъ 50-лѣтняго юбилея отмѣны крѣпостного права. Жестокое у насъ, сударь, остроуміе.

*** Знаете-ли вы, кто дѣлаетъ судьбу города Минска? Режиссеръ Славскій. По крайней мѣрѣ, „Мин. Сл.“ увѣряетъ: „Минскъ воспитываетъ свой художественный вкусъ и, если, въ этомъ отношеніи его никто не зоветъ отстающимъ городомъ, честь и слава принадлежатъ режиссеру Славскому, бенедиксу котораго“...

U-p-ra-al.

По провинціи.

Владивназъ. Городской театръ на будущій годъ сдавъ И. А. Ростовцеву бесплатно, съ уплатой только за аренду буфета и вѣшалки.

Евпаторія. 20 января драматическая труппа г-жи Сельской закончила въ городскомъ театрѣ сезонъ; ее смѣнила малороссійская труппа Ярошенко. Труппа Сельской выѣхала въ г. Луганскъ, гдѣ будетъ кончатъ сезонъ. Дѣла среднія.

Кавказскія Воды. Управление кавказскихъ минеральныхъ водъ подписало контрактъ на предстоящій сезонъ съ дирижеромъ І. Я. Гольдшмидтомъ, который дирижировалъ въ Пятигорскѣ въ прошломъ году. Концертмейстеромъ приглашенъ г. Крейнъ.

Кіевъ. Мѣстный комитетъ Театрального Общества взялъ на себя инициативу учрежденія вблизи Кіева бесплатной санаторіи для больныхъ сценическихъ дѣятелей имени Льва Николаевича Толстого. Предполагается приобрѣсти участокъ земли въ лѣсистой сухой мѣстности, недалеко отъ Кіева, и соорудить зданіе лѣчебницы. Пока рассчитывается открыть десять кроватей, на содержаніе которыхъ потребуется (съ покупкой земли и постройкой) до 30—40 тысячъ рублей.

Н-Новгородъ. Газеты передаютъ слухъ, что въ ярмарку 1911 года оперы не будетъ, такъ какъ оперное дѣло на томъ бюджетѣ, который даетъ ярмарка, нельзя вести безъ риска пролетѣть въ трубу... На 1911 годъ предполагаютъ держать оперетку. Это обойдется дешевле оперы и, какъ знать, гово-

рить „Нижегор. Листъ“,—пожалуй, даже вызоветъ больше интереса въ ярмарочной публикѣ.

Нижній-Новгородъ. Намъ пишутъ: „Изъ труппы г. Медвѣдева на будущій сезонъ остался одинъ г. Островскій. Г-жа Стопорина и г. Людвиговъ подписали въ Баку. Г. Истомино-Костровскій кончилъ въ Симбирскѣ. Г. Орскій ѣдетъ въ Ярославль къ Воротникову. Сейчасъ дѣла въ общемъ среднія. Готовятся „Братья Карамазовы“ въ постановкѣ и по образцу Художественнаго театра: идутъ они въ два вечера. *Н. С.—нѣ*“.

Новочеркасскъ. Въ юбилейный спектакль С. И. Крылова 18-го января была сыграна пьеса А. П. Чехова „Вишневый садъ“. Пьеса была обставлена такъ, что даже во второстепенныхъ и третьестепенныхъ роляхъ явились премьеры (Прохожій—М. И. Михайловъ, начальникъ станціи—М. Н. Мартовъ, гости—г-жи Невѣрова, Волгина, Мравина и др.) и занята была вся труппа. Театръ былъ переполненъ. Чествованіе началось послѣ 3-го акта.

На сценѣ была весьма красивая и внушительная группа, расположившаяся полукругомъ, съ огромными лавровыми позолоченными вѣнками, адресами, „хлѣбомъ-солью“ и др. цѣнными подарками. Въ самомъ центрѣ юбиляръ, по бокамъ вся труппа in costume, слѣва въ глубинѣ депутация отъ студентовъ мѣстнаго политехническаго института въ формѣ, сзади служащія и театральные рабочіе.

Чествованіе началось чтеніемъ адреса отъ труппы. Читалъ И. Э. Булатовъ.

Затѣмъ режиссеръ труппы М. Н. Мартовъ прочиталъ рядъ полученныхъ ко дню юбилея телеграммъ.

Въ теплыхъ выраженіяхъ поздравляли С. И. съ долгимъ служеніемъ сценѣ многіе бывшіе въ его антрепризѣ артисты. Получены были также телеграммы отъ управляющаго бюро Красова, отъ Разсохиной, отъ антрепренеровъ и труппы одесскаго и кіевского театровъ и многихъ другихъ.

Одесса-Кишиневъ. Организовано т-во артистовъ на постъ для Кишинева. Входятъ г-жи Юрьева, Лисенко, Кузнецова, Радина, Бѣльская и др., гг. М. и В. Петипа, Радинъ, Слоновъ, Юреневъ, Степановъ, Рыбакъ, Волковъ, Полтавскій и др.

Одесса. М. Ф. Багрова постигло семейное горе: скончалась его сестра.

Одесса. Къ Басманову на будущій зимній сезонъ подписала Н. И. Кварталова (Ростовъ-на-Дону).

Самара. Несчастье съ артистами гор. театра гг. Нератовымъ и Мамонтовымъ. Во второмъ актѣ „Лѣсныхъ тайнъ“, на сценѣ, у разложеннаго костра, сидѣли гг. Нератовъ и Мамонтовъ, въ костюмахъ, слѣпанныхъ изъ пакли. Закуривая папиросу, г. Нератовъ уронилъ спичку на щепки, положенныя на сценѣ для костра; щепки загорѣлись, и артистъ нагнулся, чтобы потушить ихъ, но на немъ вдругъ вспыхнула пакля и артистъ на глазахъ у публики мгновенно обратился въ пылающій факель. Къ нему на помощь поспѣшилъ было г. Мамонтовъ, но не успѣлъ никто опомниться, какъ Мамонтовъ былъ тоже охваченъ пламенемъ. Въ театрѣ поднялся переполохъ, многіе бросились къ выходамъ и въ проходахъ началась давка. Къ счастью рабочіе быстро успѣли опустить занавѣсъ, чѣмъ и уменьшили общій испугъ. За сценой въ это время происходило слѣдующее: къ г. Нератову бросились бывшіе въ это время за сценой пожарные, которымъ и удалось потушить пылавшій костюмъ артиста. Мамонтовъ же, выбѣжавъ за кулисы, кинулся въ уборную Соболевцова-Самарина, гдѣ на немъ и удалось потушить огонь. У Мамонтова обожжено: половина спины, нижнія конечности и часть живота. Нератовъ же отдѣлался сравнительно незначительными ожогами: у него обожжены ладони обѣихъ рукъ и, кромѣ того, въ другихъ частяхъ тѣла есть легкіе ожоги. Глаза и лицо у обоихъ артистовъ, къ счастью, не пострадали. Все же положеніе Мамонтова очень тяжелое. Но хороша публика: какъ только прошелъ испугъ, нѣкоторые подняли дебошъ, требуя продолженія пьесы и когда дирекція заявила, что спектакль отмѣняется, потребовали обратно деньги.

Ташкентъ-Вѣрный. Въ Ташкентѣ прибыла, по словамъ мѣстныхъ газетъ, труппа драматическихъ артистовъ, брошенная антрепренеромъ въ день землетрясенія въ Вѣрномъ. Антрепренеръ скрылся неизвестно куда, оставивъ артистовъ безъ денегъ.

Тифлисъ. Театръ Артистическаго общества на будущій сезонъ остался за В. И. Никулинымъ. Служить г. Муромцевъ.

Харбинъ-Владивостокъ. Эпидемія повляла на театральные сборы, упавшіе до небывалыхъ въ Харбинѣ размѣровъ. Е. М. Долинъ переѣхалъ съ труппой во Владивостокъ, гдѣ 20 января начались спектакли.

Царицынъ. Гимназисткамъ запрещено присутствовать въ театрѣ на представленіи „Трильби“.

Черкассы, Кіевской губ. Театръ и садъ Яровой слѣдъ на лѣто съ Пасхи режиссеромъ И. А. Ростовцевымъ.

Чита. Намъ телеграфируютъ: 12 февраля состоится празднованіе 25-лѣтняго юбилея суфлера Дмитрія Онуфриевича Ранчева. Въ комиссію избраны: Дальская, Яковлева, Рудинъ, Вольскій, Цвѣтковъ, Корневъ, Мирскій“.

О гонорарѣ и психологіи успѣха *)

Людвига Фульда. (Перев. съ нѣмец. З. Б.).

Сложились, можно сказать, легенда о томъ, что самый легкій и удобный способъ разбогатѣть—это сдѣлаться драматургомъ. Объ этомъ твердятъ рецензенты и такъ думаютъ искатели счастья. Подобно тому, какъ въ семнадцатомъ столѣтіи воображали, что недостаетъ только известнаго приѣма для того, чтобы любую, простѣйшую матерію превратить въ сверкающій благородный металлъ—такъ въ наши дни, тысячи, да не преувеличивая тысячи—сосредоточиваютъ всѣ свои надежды, часто единственную и послѣднюю изъ нихъ, на томъ, чтобы похитить у модныхъ драматурговъ тайну ихъ успѣха. Немножко рутинны, немножко смекалки и, какъ мы видимъ ежедневно, кажется ничего больше и не требуется, для того, чтобы золото полилось изъ ретарты, подъ названіемъ «тапъемы». Безобидное иностранное слово, означающее вообще известную прибыль, приобретаетъ по отношенію къ драматургіи особый, обаятельный смыслъ. Это—скатерть самобранка, рогъ изобилія и всѣ другіе волшебные дары фортуны. Храмъ музъ приниженъ до биржи и многимъ неудачникамъ, не умѣвшимъ захватить въ добычу своей доли, остается въ утѣшеніе презрѣніе къ преуспѣвающему меньшинству.

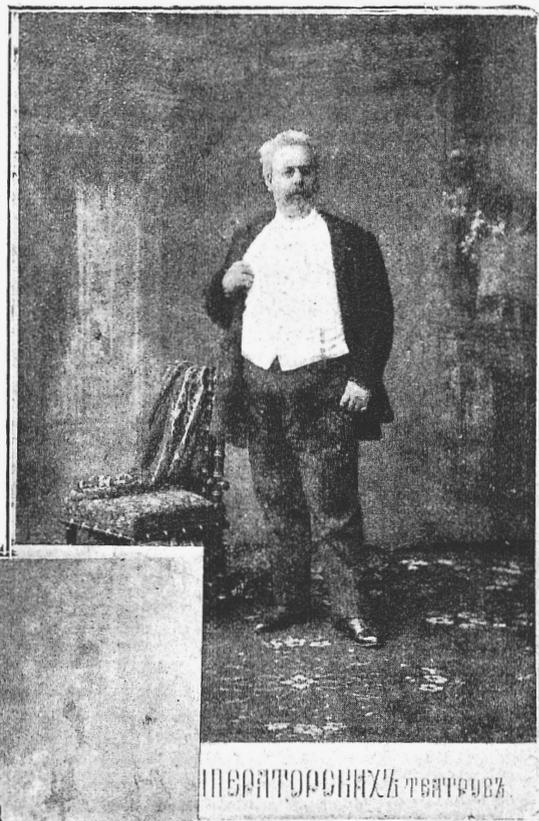
Однако дѣйствительно ли добыча эта такъ заманчива?.. Дѣйствительно ли такъ легко она «достаётся»?.. Дѣйствительно ли для того, чтобы сдѣлаться удачливымъ драматургомъ—требуется только быть холодно разсчитливымъ, дѣльцомъ, ловкимъ спекулянтъ-обиралой? Какъ могла бы сложиться эта роковая легенда?

Конечно, смѣшеніе не только искусства, но и вообще всякой высшей духовной дѣятельности съ добываніемъ денегъ заключаетъ съ собой всегда опасность какъ для нравовъ дающихъ, такъ и для души получающихъ. Можно было бы представить себѣ идеальное положеніе вещей, при которомъ художникъ, обезпеченный государствомъ, способенъ будетъ безъ помѣхи, не считаясь съ выгодами, свободно предаться своему творчеству. Но такое идеальное положеніе едва ли можетъ осуществиться до наступленія счастливаго, золотого вѣка; при настоящихъ обстоятельствахъ оно было бы даже нежелательнымъ. Ужъ лучше пусть художникъ матеріально зависитъ отъ капризовъ публики, чѣмъ отъ милости принца или вкуса правительства.

Пока мы живемъ въ капиталистическомъ строѣ, было бы нелѣпо отказываться отъ вознагражденія. Тѣ самые Катоны, что громятъ въ печати собирателей «гонорара»—вѣдь не вызываютъ упрека за то, что за свои статьи получаютъ тотъ же гонораръ. Но противъ драматурговъ постоянно, во всевозможныхъ тонахъ, съ шутивато и до злобнаго, съ насмѣшливаго до нравственно негодующаго, раздаются обвиненія въ томъ, что призваніе ихъ оплачи-

вается деньгами. Собственно, ихъ не такъ упрекаютъ за то, что они взимаютъ гонораръ, сколько за то, что его размѣры очень велики и обвиняютъ ихъ въ корыстолюбіи часто, быть можетъ, потому, что размѣръ вознагражденія способенъ возбудить алчность.

При этомъ обычно ссылаются на прошедшія времена. Припоминаютъ, что когда-то великимъ поэтамъ жилось

К. А. Варламовъ въ роли Столцова въ пьесѣ „Новое дѣло“.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

К. А. Варламовъ въ роли Галтина въ п. „Борцы“.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

куда хуже, чѣмъ многимъ современнымъ гораздо менѣе значительнымъ и совсѣмъ незначительнымъ авторамъ.

Однако, если мы не можемъ вознаградить великихъ мертвецовъ за всѣ перенесенныя ими трудности и оскорбленія, то развѣ должны живые за нихъ расплачиваться?..

Намъ возразятъ, что и въ наше время гении часто вознаграждаются болѣе скудно, чѣмъ посредственности. Несомнѣнно, что справедливое требованіе относительно соотношенія успѣха сценическаго произведенія съ его значеніемъ и, сообразно этому, назначенія высшей оцѣнки наилучшему произведенію—удовлетворяется весьма рѣдко. Но кого винить въ этомъ печальномъ фактѣ?.. Конечно, ужъ не авторовъ плохихъ произведеній, а исключительно публику, которой посредственные произведенія нравятся больше талантливыхъ. Сдѣлку рѣшаетъ не производитель, а потребитель. Но какое критическое воспитаніе толпы и всеобщая школа вкуса не уничтожитъ основной причины названной несправедливости—того факта, что сцена всегда проти-

*) Изъ „Книги Этюдовъ“.

вится тому утонченно-поэтическому творчеству, которое, по бессмертному выражению Гамлета, является как бы «икрой» для народа. Незначительная кучка «любителей икры» в театрѣ всегда заслоняется огромнымъ большинствомъ «потребителей картофеля» и если первые въ гордомъ сознаніи своего духовнаго преимущества снизойдутъ взглядами до послѣднихъ — имъ придется признаться, что картофель, какъ народное питаніе, превосходитъ икру.

Но какъ же въ сущности обстоитъ дѣло съ золотымъ дождемъ, подъ видомъ «тантѣмы», льющимся какъ на достойныхъ, такъ и на недостойныхъ драматурговъ?.. Число тѣхъ, которые живутъ на доходы сценической литературы, — весьма ограничено; еще незначительнѣе число авторовъ, достигшихъ этимъ путемъ богатства или хотя бы только довольства. Доходы любимѣйшихъ и популярнѣйшихъ германскихъ драматурговъ — оказываются очень скромными въ сравненіи съ писателями Англии, Франціи и Америки. А ужъ по сравненію съ гонорарами другихъ художественныхъ профессій — драматурги стоятъ въ послѣднемъ ряду. Ни одинъ изъ современныхъ нѣмецкихъ драматурговъ не имѣетъ доходовъ многихъ развѣзжающихъ виртуозовъ или извѣстныхъ художниковъ; ни одинъ также не получаетъ крупныхъ суммъ, которыми награждаютъ знаменитыхъ докторовъ, ученыхъ изслѣдователей и изобрѣтателей. И при всемъ томъ — ни художниковъ, ни докторовъ, ни ученыхъ и техниковъ — никто не обвиняетъ въ полученіи гонорара и не сомнѣвается въ ихъ добросовѣстности.

Сильный и прочный театральнй успѣхъ можетъ во всякомъ случаѣ на долгое время избавить автора отъ матеріальныхъ заботъ; но успѣхъ этотъ, какъ и всякій крупный выигрышъ, принадлежитъ къ рѣдкимъ исключеніямъ. Многие среди носителей лучшихъ именъ никогда не знали такого успѣха; многіе другіе о нѣмъ улыбнулись только разъ въ жизни; и даже ваиболѣе избалованные любимцы моды и остроумнѣйшіе юмористы — должны преодолѣть много препятствій для того, чтобы опять вынуть счастливый номеръ. Изъ нѣсколькихъ тысячъ пьесъ, пишущихся ежегодно въ Германіи, изъ нѣсколькихъ сотенъ поступающихъ отъ извѣстныхъ писателей — найдутся всего двѣ или три, идущихъ сразу на разныхъ сценахъ и такъ называемые

К. А. Варламовъ въ роли гимназиста, въ ком. „Чудовище“.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

„Около денегъ“ (послѣдній актъ).

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности К. А. Варламова).

«звезды сезона» иногда по нѣскольку лѣтъ ждутъ своей очереди.

Ни одна профессія не даетъ своимъ даже способнымъ труженикамъ такъ мало увѣренности, какъ профессія драматурга. Каждый, кто достигъ въ своей спеціальности виднаго, сколько-нибудь замѣтнаго положенія — можетъ твердо разсчитывать на то, что его долгіе, трудовые годы не пропадутъ бесплодно. Но ни одинъ драматургъ не можетъ надѣяться на такую судьбу. Малѣйшей вѣроятности на успѣхъ его пьесы — противостоитъ величайшая вѣроятность неуспѣха ея. И въ послѣднемъ случаѣ — ему не оплатятъ даже издержки на изданіе!.. Его прежніе успѣхи, какъ бы велики и значительны они ни были — нисколько не обезпечиваютъ ему дальнѣйшихъ.

Онъ долженъ все время помнить, что источникъ его благосостоянія можетъ мгновенно изсякнуть. Драматурги долгіе годы бывшіе балованными любимцами публики — внезапно теряютъ эту любовь навсегда. Новыя ихъ произведенія могутъ быть нисколько не хуже, даже лучше предыдущихъ; но мода на нихъ прошла, — и они не имѣютъ больше никакой цѣны на рынкѣ.

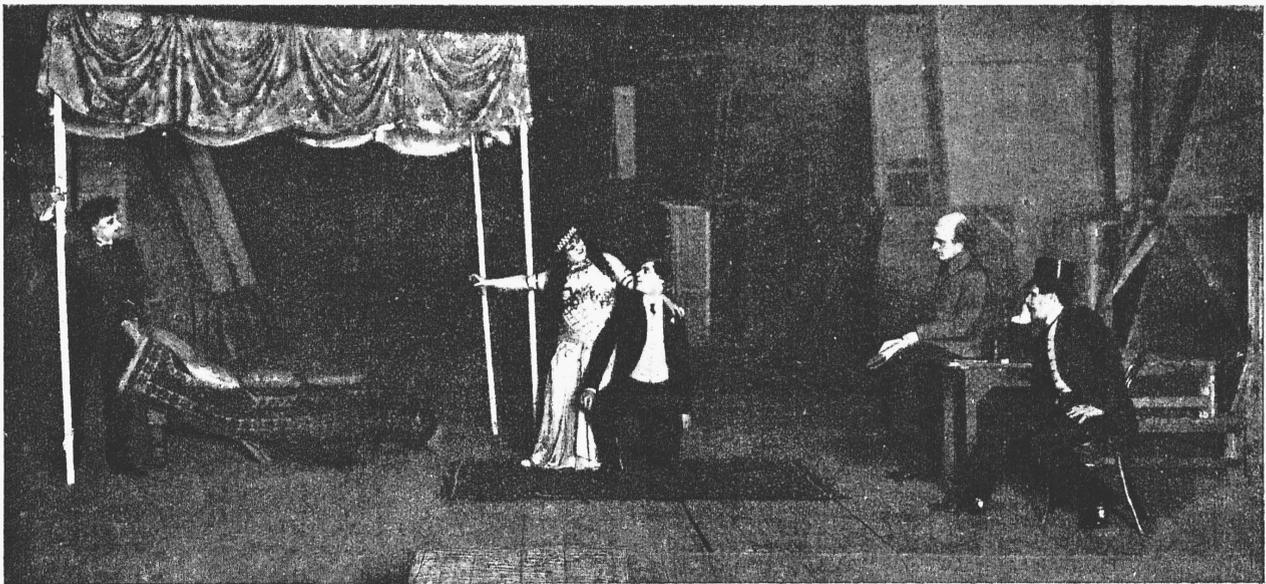
Театральнй успѣхъ — это въ своемъ родѣ лото. Тотъ, кто относится къ драматическому творчеству, какъ къ источнику заработка и видитъ въ немъ единственную основу своего благосостоянія — является съ экономической точки зрѣнія уже не «дѣловымъ человѣкомъ», а «игрокомъ». Онъ бы поступилъ гораздо лучше, отправившись въ Монте-Карло играть на rouge et noir. Тамъ шансы его на выигрышъ — половинные, тогда какъ работая для сцены — онъ ставитъ на одну карту трудъ цѣлаго года, при чемъ шансъ выиграть — одинъ на сто. Но разъ ужъ онъ вытянетъ счастливую карту — онъ можетъ быть увѣренъ, что его со всѣхъ сторонъ начнутъ обвинять въ жадности и въ хитромъ расчетѣ.

Нигдѣ и никогда, можно съ увѣренностью заявить это — нельзя достигъ успѣха драматическаго произведенія путемъ одной лишь спекуляціи. Относительно драматическихъ произведеній, обладающихъ художественной цѣнностью — такое

утверждение не требует доказательствъ. Даже относительно менѣ художественныхъ и совсѣмъ нехудожественныхъ произведеній—авторъ долженъ привести какое-либо свое качество или свойство для того, чтобы въ продолженіе пѣлаго вечера держать публику въ должномъ напряженіи. Подобныя произведенія имѣютъ мало общаго съ искусствомъ; во вѣдь и въ ремеслѣ существуютъ ступени къ совершенству, которыя безъ извѣстной способности и продолжительнаго дрележанія никогда бы не были достигнуты. Да, по отношенію тѣхъ преуспѣвающихъ ремесленниковъ драматурговъ, на головы которымъ выливается постоянно столько презрѣнія—надо замѣтить: они способны дать нѣчто, что можетъ дать не всякій и чему не всякій можетъ научиться. Даже лишь вышше захватывающая сенсаціонная пьеса, даже грубый фарсъ — заключаютъ въ себѣ, по меньшей мѣрѣ, одну удачную, счастливую мысль относительно содержанія и нѣсколько такихъ мыслей относительно выполненія, а удачная мысль, т. е. вдохновеніе — есть рѣзкая противоположность расчету, примѣняемости; оно не можетъ быть

поддается учету. Успѣха нѣтъ тамъ, гдѣ всѣ его ожидали, онъ является самъ собою, когда никто его не предвидѣлъ. Предсказывающій его напоминаетъ тѣхъ ученыхъ предсказателей, кои постоянно ошибаются. Она построили свои выводы на сотнѣ данныхъ, но сто первое основаніе, возмѣвшее перевѣсъ, ускользнуло отъ ихъ профессиональнаго взгляда. Можетъ ли какое-либо произведеніе претендовать на художественную высоту или нѣтъ—это, съ извѣстной увѣренностью, сумѣетъ опредѣлить каждый знатокъ. Но отвѣтить на то, понравится ли или нѣтъ данная вещь публикѣ — можно только послѣ перваго представленія, хотя и тутъ нельзя ручаться за силу, продолжительность успѣха. Часто пьеса, имѣвшая на первомъ представленіи оглушительный успѣхъ, послѣ немногихъ повтореній — сходитъ со сцены навсегда; иногда же успѣхъ, первоначально принятой очень холодно пьесы, разрастается въ большей публикѣ подобно лавинѣ. Тысячи вѣтшнихъ совпаденій, дѣйствуя сообща, рѣшаютъ судьбу «премьеры», тысячи другихъ — создаются и приводятся

— 0 — НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. — 0 —

Новѣ Крумбекъ
(г. Карамазовъ).

Дагмара
(г-жа Садовская).
Актеръ Лунбергъ
(г. Кротковъ).

Режиссеръ
(г. Спасъ-Тиссовскій).
Директоръ театра
(г. Лебединскій).

„Самсонъ и Далила“. 2-й актъ.

ни произвольно вызвано, ни произвольно повторено и умножено.

Спекулянты, само собой разумѣется, всегда являются туда, гдѣ звенитъ золото. Но нигдѣ не бываютъ они сдержаннѣе въ своихъ чаяніяхъ барыша, чѣмъ въ настоящемъ случаѣ. Даже если они достаточно жалки для того, чтобы спекулировать на пошлыхъ инстинктахъ публики—имъ все-таки требуется имѣть нѣкоторыя, не торгашескія свойства для того, чтобы угождать грубымъ вкусамъ своей аудиторіи. Да, даже и въ этихъ низинахъ, наивность нравится болѣе преднамѣренности. Преднамѣренность подавляетъ; и странная вещь—масса угадываетъ ее скорѣе, чѣмъ отдѣльные зрители. Развѣ не убѣдительно то обстоятельство, что наиболѣе яркій успѣхъ выпадаетъ такъ часто на долю первыхъ произведеній автора?.. Что наиболѣе счастливые въ этомъ отношеніи авторы—потомъ уже, несмотря на всѣ усилія, никогда не достигаютъ успѣха, равнаго первому?.. Наивная непосредственность привела ихъ къ побѣдѣ. Уже одна самоувѣренность, неизбѣжно слѣдующая за славой, какъ бы далеко ни стояла она отъ расчѣта—можетъ быть вредитъ автору, въ частности его замыслу.

Театральный успѣхъ драматическихъ произведеній не

волнообразно въ движеніе широкими массами случайныхъ посѣтителей театра.

Какъ много дѣло зависитъ отъ исполненія каждой отдѣльной роли — само собой понятно; но и лучшій актеръ не всегда одинаково настроенъ и малѣйшее нарушеніе его физическаго или душевнаго равновѣсія можетъ повліять на то, что онъ именно въ самый критическій моментъ окажется не на высотѣ своего дарованія.

Вопросъ о томъ, что нравится публикѣ вообще, — вопросъ загадочный. Да и существуетъ ли «публика»? Не занимаетъ ли ея мѣсто громадная, разнородная толпа?.. Не зависитъ ли судьба сценическаго произведенія столько же отъ распредѣленія ролей, насколько отъ распредѣленія зрителей въ залъ?.. Надо принять во вниманіе, что въ большихъ городахъ коренной составъ зрителей на первыхъ представленіяхъ неизмѣненъ. Конечно, этотъ составъ далеко не заполняетъ театра. Но какая-нибудь дюжина болѣе или менѣ восторженныхъ или недовольныхъ способна измѣнить фیزیономію всего вечера; потому что въ каждомъ многолюдномъ собраніи нѣсколько энергичныхъ человѣкъ могутъ вести за собой въ слѣпой покорности всю остальную равнодушную массу.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Самсонъ и Далила“.

Директоръ театра (г. Лебединскій). Рис. А. Любимова.

Поэтому драматургъ долженъ постоянно опасаться не получить оцѣнки именно той публики, для которой предназначалась его вещь. Книги, картины и статуи могутъ спокойно дожидаться своей публики, которой имъ есть что сказать; но произведение, которому не суждено повториться, потому что оно не попало въ тонъ случайныхъ посѣтителей перваго представленія, прекратило существованіе на долгія или даже на вѣчныя времена. Когда одно изъ прекрасѣйшихъ произведеній нѣмецкой литературы, «Горе лжецу!» Грильпарцера, не имѣло никакого успѣха у публики вѣнскаго Бургтеатра, значить ли это, что въ той же Вѣнѣ не было множества людей, которые были бы способны оцѣнить красоты этого шедевра?

Но, къ сожалѣнію, они отсутствовали. Только иной составъ публики — и великому драматургу Остеррейху не пришлось бы кончать вторую половину жизни въ горькомъ забвеніи!..

Если бы кто-нибудь захотѣлъ подвести театральныи успѣхъ подъ какія-либо правила — ему бы слѣдовало начать съ изученія одной изъ самыхъ темныхъ, малоизслѣдованныхъ отраслей психологій: психологій толпы. Мы знаемъ въ чувствахъ и инстинктахъ человѣческой массы только то, что они ничѣмъ не походятъ на инстинктъ и чувства отдѣльных, составляющихъ эту массу, личностей. Масса можетъ быть, сообразно обстоятельствамъ, умнѣе или глупѣе, веселѣе или печальнѣе, тоньше или грубѣе, чѣмъ отдѣльные ея члены сами по себѣ. Кто не скажетъ по собственному опыту, что чувствуетъ себя въ толпѣ совершенно другимъ, чѣмъ внѣ ея; что въ немъ пробудились настроенія, которыхъ онъ не предполагалъ въ себѣ,

и замолкали чувства, которыя онъ считалъ неизмѣнными. Его индивидуальныя ощущенія растворялись въ массовыхъ. Потому что, страннымъ образомъ, толпа, какъ бы ни былъ разнороденъ ея составъ, въ минуту, когда какое-либо общее, сильное впечатлѣніе встрѣчается ей — превращается въ замкнутую цѣпь, связанную непрерывнымъ электрическимъ токомъ. Позже, когда цѣпь эта разомкнется, индивидуальное сознаніе опять вступаетъ въ свои права и по дорогѣ домой многіе перестаютъ понимать, почему собственно участвовали они въ издѣвательствахъ или въ восторгахъ толпы. Можетъ быть, даже стыдятся этого... потомъ.

Драматургія — далеко не скатерть-самобранка, какъ думаютъ и расписываютъ многіе. Нѣтъ, это горькій, невѣрный хлѣбъ, даже для самыхъ избранныхъ и самыхъ даровитыхъ.

Но и этимъ послѣднимъ тѣмъ менѣе, чѣмъ они опытниѣе, не придетъ желаніе передъ работой или во время ея взвѣшивать шансы успѣха. Они слишкомъ хорошо знаютъ бесплодность подобнаго занятія и въ своихъ же собственныхъ интересахъ отказываются ломать себѣ голову надъ вопросомъ, въ устраненіи котораго и лежитъ наполовину тайна ихъ удачи. Они знаютъ, что только сконцентрированная, остроанпряженная фантазія можетъ способствовать развитію и совершенству ихъ произведенія, и что если когда-либо въ минуту слабости сюда и вмѣшается расчетъ, то изъ того же расчета онъ долженъ быть немедленно удаленъ.

А потому пусть наконецъ умолкнутъ толки о погонѣ за гонораромъ. Они отбиваютъ у художественныхъ натуръ охоту къ труду писателя, и безъ того усыпанному терніями.

Пусть превозносятъ прекрасное и бичуютъ безобразное; пусть борются за побѣду истиннаго надъ ложнымъ; но вопросъ о томъ — какъ и сколько кто зарабатываетъ денегъ — пусть остается его частнымъ дѣломъ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Самсонъ и Далила“.

Мейеръ (г. Рыбниковъ). Рис. М. Слѣпня.

ГЛАВНОЕ.

Къ тому времени какъ эти строки успѣютъ дойти изъ моего далека до редакціи, русскій переводъ интересной книги Георга Фукса навѣрно уже получить на страницахъ журнала болѣе или менѣе детальный откликъ. Детальный—и любовный. Я въ этомъ не сомнѣваюсь. Вѣдь, въ этой книгѣ такъ много пріятныхъ совпадений съ теоріями А. Р. Кугеля. Нѣмецкій критикъ, подобно русскому, въ непримиримомъ походѣ противъ «литературщины» драматурговъ и натуралистическаго диктаторства режиссеровъ, съ двухъ сторонъ задавившихъ актера, а съ нимъ и весь вообще театръ какъ «зрѣлище» и «игралище», въ самомъ прямомъ значеніи словъ. «Réthéatraliser le théâtre»,—вотъ первый лозунгъ обоихъ...

Виновать, я чуть было не сказалъ: «революціонеровъ театра», но согласитесь, что поставить подъ это имя одинаково того и другого рѣшительно невозможно. Фуксъ самъ себя называетъ революціонеромъ, и надо думать, имѣетъ на то свои основанія; но какой же революціонеръ Кугель? Не онъ-ли, во время апогея триумфовъ нашихъ всенародно патентованныхъ революціонеровъ, станиславцевъ, посмѣлъ, чуть не единственный, громко вздохнуть о простецкихъ традиціяхъ чисто актерской, «нутряной» старины? Онъ, напротивъ, всегда слылъ,—и по заслугамъ,—скорѣе консерваторомъ. Но если такъ, то—неправда-ли, странное получается сопоставленіе, на совершенно одной и той же платформѣ, консерватора и революціонера? Какими таинственными путями могло подобное приключиться?..

Прежде чѣмъ перейти къ моей главной мысли, позвольте остановить ваше вниманіе еще на нѣсколькихъ подобныхъ же странныхъ наблюденіяхъ, порождаемыхъ книгою Фукса.

Извѣстно, что слава москвичей главнымъ образомъ базировалась на постановкахъ Чехова, Ибсена и Горькаго,—постановкахъ, могущихъ считаться образцами натуралистическаго трактованія сцены. Извѣстно также, что во имя полноты того же натурализма, въ этомъ театрѣ жестоко попирались малѣйшія индивидуальныя прелести актеровъ. Между тѣмъ Фуксъ, принципиальный врагъ всего этого, въ предисловіи къ русскому изданію книги, низко кланяется Москвѣ, признавая во всемъ мірѣ достойными похвалы только четыре театра: свой въ Мюнхенѣ, рейнгардтовскій въ Берлинѣ, Сады Якко (!) въ Японіи да московскій Художественный. Какъ это понять?..

„Самсонъ и Далила“.

Петръ Крумбекъ (г. Карамазовъ), Дагмара (г-жа Садовская) и Мейеръ (г. Рыбниковъ). (Шаржъ). Рис. Аветисьяна.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Клоунъ“.

Клоунъ Рембо (г. Александровскій). Рис. Аветисьяна.

Но и тутъ еще не конецъ недоумѣніямъ. Фуксъ полагаетъ, что главнѣйшая сущность и цѣль спектакля—вдохновенное, восторженно-очистительное «слиянiе множества», «массовый подъемъ», а достигается онъ ничѣмъ инымъ, какъ «танцевальнымъ дѣйствіемъ», «ритмическимъ движеніемъ тѣла» и т. п. (Статья «Цѣль и стиль театра»). Въ другомъ мѣстѣ («Варьетъ») онъ восхваляетъ артистовъ кафешантана, «которые, съ ихъ дикимъ темпераментомъ, ближе всего подходятъ къ истинному назначенію драмы», и въ доказательство ссылается даже на авторитетъ Гёте: «самъ Гёте указывалъ, что животная красота мужчины и женщины является однимъ изъ необходимѣйшихъ факторовъ художественно-драматическаго дѣйствія». Казалось бы, ясно, куда могутъ клониться симпатіи мюнхенскаго революціонера. Можно, неправда-ли, поручиться, что Фуксъ—другъ компаніи, напримѣръ, Гофманстала и конечно бы горячо апплодировалъ на представленіи «Саломеи» танцамъ Иды Рубинштейнъ, «исполненнымъ по рисункамъ Бакста». Но какъ бы не такъ! Вотъ что, въ дѣйствительности, онъ пишетъ о нихъ: «вся эта компанія неоромантиковъ, которая все еще, по какому-то комическому недоразумѣнію, слыветъ модернистской и прогрессивной, въ сущности, насквозь проникнута реакціоннымъ духомъ... Они дѣйствуютъ средствами, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющими. Самое главное для нихъ—ударить какимъ-нибудь сильнымъ впечатлѣніемъ на нервы, на сексуальную чувствительность публики».

Можно бы и еще привести нѣсколько подобныхъ же, полныхъ неожиданностей qui-pro-quo, выплывающихъ при чтеніи книги, но достаточно и отмѣченныхъ, чтобы съ полнымъ правомъ уподобить автора человѣку, блуждающему въ густыхъ потемкахъ. Подобное блужданіе всегда связано съ рискомъ столкнуться лбомъ подчасъ съ лучшими изъ друзей и сердечно обнять враговъ.

Замѣйте, однако, что не одинъ Фуксъ такъ блуждаетъ, но и всѣ мы, взыскующіе истиннаго театра за послѣдній десятокъ лѣтъ. Тутъ нѣчто всеобщее, роковое, и не въ одной только театральной атмосферѣ, но и во всемъ вообще искусствѣ. Въ послѣдній годъ въ точно такомъ же положеніи оказывается и другой вожакъ,—въ области изобразительныхъ искусствъ,—Александръ Бенуа. Много критическихъ грѣховъ лежитъ въ прошломъ на совѣсти

этого талантливаго человѣка; и въ томъ, что теперь ему пришло, онъ долженъ винить не столько судьбу, сколько себя же самого, — свои бывшія политиканскія мудрованія. Но, какъ бы то ни было, въ послѣднее время и ему стало не въ моготу: онъ съ ужасомъ видитъ, что въ его войскѣ становится часъ-отъ-часу больше терситовъ и маркитантовъ, чѣмъ истинныхъ воиновъ. Закоренѣлый дипломатъ, онъ еще не ругается въ стилѣ Авдрея Бѣлаго, но, кто знаетъ, пожалуй дойдетъ и до этого... Критикъ широкаго захвата, Бенуа не чуждъ и театру, и его послѣднія нападенія на вчерашняго друга Мейерхольда заслуживаютъ также вниманія.

Мы попали въ воронку, въ какую-то, положительно, — «чортову воронку», изъ которой нѣтъ хода ни впередъ, ни назадъ. «Réthéatraliser le théâtre». Что и говорить, лозунгъ прекрасный, и мы всѣ, вслѣдъ за Кугелемъ и Фуксомъ, готовы подъ нимъ подписаться; но... — «wie macht man das?» какъ спрашивала дѣвица въ одномъ нѣмецкомъ анекдотѣ объ Ибсенѣ.

Путь къ этой «ретеатрализаци» видится А. Р. «Кугелю въ двухъ колеяхъ: 1) въ вырубкѣ слишкомъ обильно разросшихся «садовъ словесности» и 2) въ насажденіи, — на мѣсто прежнихъ четырехъ и пятиактныхъ драматургическихкихъ сооружений, — «миніатюры». Пути эти какъ будто, на первый взглядъ, не лишены практичности. Однако гдѣ эти положительные результаты.

Наоборотъ Фуксъ признаетъ, что спектакль положительнаго и возвышеннаго направленія требуетъ, по самой природѣ своей, большой рамы и соотвѣтственно обширной «словесности». Онъ прямо, кажется, этого не говорить, но это ясно изъ того, что онъ тоскуетъ о Шекспирѣ и Шиллерѣ и соотвѣствующихъ ихъ масштабу и настроеніямъ актерамъ. Не знаю, какъ другіе, но я горячо жму руку Фуксу за эти мѣста книги, которыя считаю въ ней рѣшительно самыми краугольными. Описание того, до какихъ размѣровъ зачали въ Германіи произведенія этихъ двухъ великановъ, нельзя читать безъ глубокаго волненія, — тѣмъ болѣе, что буквально тоже произошло съ ними и у насъ. Какъ у насъ, такъ и тамъ, Шиллера и Шекспира даютъ только «по утрамъ, для учащихся», да и то только «казенные» театры, да и то — «скрепя

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВЕН. ОБЩЕСТВА.

„Любимица дамъ“.

Власова (г-жа Полякова). Рис. Аветисьяна.

† А. Д. Давыдовъ въ „Цыганскомъ баронѣ“.

сердце», потому что безъ подобныхъ спектаклей театръ сталъ бы подобенъ храму безъ алтаря и колоколовъ.

Все свое «революціонное» вниманіе устремляетъ Фуксъ на возрожденіе этихъ классиковъ, но путь къ этому видѣть... въ перестройкѣ сцены изъ «глубокой» въ «рельефную»!

Въ этой архитектурической перемѣнѣ, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ постановки пьесъ и игры актеровъ, много смысла, но, вѣдь, это, все-таки, только же техника дѣла. А угасшіи духъ шекспировскихъ и шиллеровскихъ спектаклей, то «вдохновенное сліяніе множества», которое нѣкогда царило на нихъ, — чѣмъ это думаетъ возродить Фуксъ? Неужели все той же архитектурической перестройкой? Оно, конечно, мы всѣ знаемъ по опыту, что часто, при духовной работѣ, значительно помогаетъ простая перемѣна позы. Усталъ человѣкъ думать сидя; всталъ, сдѣлалъ десятокъ шаговъ или легъ, — и снова роятся мысли. Но это помогаетъ далеко не всегда! Вотъ, напримѣръ, Фуксъ жалуется на возмутительную буржуазность современной публики. Неужели надѣется онъ просто «перемѣною позы» театральнаго спектакля смхнуть съ нея эту буржуазность, утончить ея гиппопотамовую кожу? И потомъ, — есть публика и публика. Если германская публика насквозь буржуазна, то русскую въ этомъ упрекнуть нельзя. Большинство театральнаго русской публики, худо ли хорошо ли, до сихъ поръ юношески воспримчива, очень жадна къ серьезнѣйшему театру. Отчего же и тутъ стали, какъ и въ Германіи, тупы къ Шиллеру и Шекспиру?

Если бы Фуксъ прочелъ эти строки, то онъ бы, возможно, подловилъ меня на послѣднемъ вопросѣ. Онъ могъ

бы сказать: «если двѣ столь разныя публики одинаково стали равнодушны къ такимъ спектаклямъ, то это и значитъ, что дѣло не въ публикѣ, а въ постановкахъ: техника постановокъ стала своей фальшивостью рѣзать глаза». Такое возраженіе можно принять только въ томъ случаѣ, если мы согласимся забыть, что не далѣе какъ двадцать лѣтъ тому назадъ эта техника намъ глазъ вовсе не рѣзала. Двадцать лѣтъ назадъ,—это если считать отъ сего дня, во если принять во вниманіе, что революція Фукса существуетъ ужъ десять лѣтъ, то «двадцать» сокращаются, значитъ, на десять. За десять лѣтъ до революціи Фукса въ Германіи и Станиславскаго въ Россіи, тамъ и тутъ театръ мейнингенцевъ, съ ихъ «глубокою» сценой и глубочайшимъ натурализмомъ, пожиналъ въ пользу Шекспира и Шиллера самозабвенные, совершенно литургійные восторги толпы. Согласитесь, что десять лѣтъ—слишкомъ ничтожный срокъ для столь коренныхъ перемѣнъ во вкусахъ и характерѣ общества. Да что—десять лѣтъ. Уже въ «революціонномъ» театрѣ Станиславскаго, дававшего того же Шекспира по тѣмъ же мейнингенскимъ методамъ, всего пять лѣтъ назадъ, мы не могли пожаловаться на равнодушіе публики.

Итакъ, отъ души признавая, что и Кугелю, и Фуксу, и другимъ «революціонерамъ» и «реакціонерамъ» театра удалось высказать много дѣльныхъ, заслуживающихъ всяческаго вниманія мыслей, мы все-таки должны заключить, что главная суть всѣхъ послѣднихъ злоключеній современнаго европейскаго театра: 1) не въ размѣрахъ пьесъ и «словесныхъ садовъ» въ нихъ, 2) не въ глубокой сценѣ или натурализмѣ, 3) не въ буржуазной пресыщенности публики. Главное въ томъ, что всѣ мы, безъ различія направленій, сбились съ театральнаго топа, ибо—«въ полѣ бѣсы насъ водить, видно, да кружить по сторонамъ...»

То, что мы въ послѣднее время привыкли называть «революціей театра», есть, собственно, не революція, (ибо «старый режимъ», по зрѣломъ размысленіи, оказывается вовсе не такъ ужъ фундаментально плохъ), а просто—бунтъ противъ временныхъ сдвиговъ и заминокъ въ театрѣ, соответственно долженствовавшій тоже быть временнымъ, но затянувшійся почему-то сверхъ нужды. Совершенно случайно,—какъ бывало всегда и вездѣ,—европейскій театръ, въ послѣдніе полтора десятка лѣтъ прошлаго столѣтія, попалъ въ полосу бездарщины и банальщины, какъ въ смыслѣ драматургіи, такъ и въ смыслѣ игры. Между тѣмъ публика, въ верхнихъ слояхъ, стала чрезвычайно утонченна художественно и нервна. Затянувшееся недомоганіе театра показалось органическимъ увѣщемъ,—и вотъ взрывъ. Взрывъ вполне законный, и потому понятен, что онъ былъ встрѣченъ сочувственно многими. Это было очень похоже на то, что произошло годъ тому назадъ въ политической жизни въ Греціи. Стоило кучкѣ офицеровъ взбунтоваться и засѣсть «въ бестъ» въ двухъ верстахъ за чертой столицы, какъ къ нимъ сбѣжалось подъ знамя до сотни тысячъ остальныхъ гражданъ и подъ королевъ зашатался тронъ. Офицеры стали полными господами положенія. Но когда у этихъ господъ положенія спросили опредѣленно, чего они хотятъ, они стали втупикъ. Оказалось, что конституціонно все обстоитъ благополучно, всѣ «параграфы» на мѣстахъ, ничего существенно новаго противъ того, что было, не требуется, и что необходимо только—почистить машину. Въ послѣдніе два-три года яснѣе и яснѣе становится, что все, что было возможно и надобно пересмотрѣть и переоцѣнить въ театральнхъ цѣнностяхъ, уже достаточно пересмотрѣно и переоцѣнено, что въ главныхъ основаніяхъ всѣ ужъ давно безмолвно согласились между собою въ томъ, что ужъ давно пора всѣмъ сдѣлать, то же, что сдѣлали Фуксъ и Кугель,—то есть дружно сойтись въ общемъ кружкѣ за «трубкою мира» и безъ дальнѣйшихъ лукавыхъ мудрованій продолжать то хорошее, что по традиціи перешло къ намъ отъ отцовъ нашихъ,—такъ, вотъ, нѣтъ же: «революціонерамъ» вовсе не хочется этого! Революціонерство quand-même стало

для многихъ чѣмъ-то въ родѣ излюбленнаго спорта и даже порою хуже,—промысла. Масса людей,—и какая масса!—спятъ и видятъ, какъ бы чуднѣй накуралесить въ театрѣ.

Выше я помянулъ стихъ Пушкина изъ «Вѣсовъ». Тотъ бѣсъ, который водить теперь насъ за носъ и кружить по сторонамъ въ полѣ театральнаго творчества,—имя этому бѣсу: революціонный педантизмъ, художественный снобизмъ. Педантизмъ и снобизмъ вообще ужасны, но они вдвое ужаснѣе, когда становятся объектомъ промысла. Это—бациллы, убивающія прежде всего наивность въ творствѣ, а безъ наивности вѣтъ вообще искусства, особенно же въ театрѣ. Никакими ухищреніями вы не добьетесь въ зрительной залѣ «литургійнаго массоваго подъема», пока театръ будетъ полонъ людей, пришедшихъ сюда съ той или иной *предвзятой* точкой зрѣнія.

Довольно умичать и революціонерствовать quand-même, надоѣло ужъ это! Настоящимъ друзьямъ театра пора предпринять походъ не противъ разныхъ, тамъ, «старыхъ режимовъ», а наоборотъ, противъ подобной «революціи»,—не во имя «реакціи», а во имя утерянной нашимъ обществомъ наивности и,—какъ сказалъ о Шекспирѣ Пушкинъ,—«беззаботности» творчества.

† А. Д. Давыдовъ и В. В. Зорина
въ „Цыганскихъ пѣсняхъ въ лицахъ“.

Вѣдь, ужасно, ей-Богу, господа, стало ужасно трудно теперь работать хотя бы, напримѣръ, намъ, драматургамъ. Сядешь за письменный столъ—и все оглядываешься: не стоитъ ли тамъ, гдѣ-нибудь въ темномъ углу, привидѣніе въ видѣ какого-нибудь Арабажина, требующаго «трагедіи среды, безъ героя», или Мейерхольда, свысока и презрительно примѣряющаго напередъ вашу пьесу,—подойдетъ она или не подойдетъ къ его «барельефамъ» и «каплямъ въ колодець»?.

А. Косоротовъ.

3 янв. 1911. Афины.

И т о ж е.

Кгда актера Раздольскаго «выругали» въ газетахъ, онъ въ первый моментъ былъ польщенъ такимъ вниманіемъ и отъ удовольствія улынулся. «Въ небольшой роли и то замѣтили», подумалъ онъ. «Это—знаменательно!» Потомъ онъ понялъ смыслъ рецензіи... На секунду омрачился, но моментально пришли на умъ былыя несправедливости къ современнымъ знаменитостямъ, нашель сходство между ними и собой, и засіялъ.

«Вотъ теперь надо идти въ фотографію!» Снялся и пересталъ учить роли.

Зато актеръ Бочкаревъ, прочитавши о себѣ дурной отзывъ, чуть не умеръ отъ потрясенія. Сначала у него потемнѣло въ

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

„Прекрасная Ризетта“.

Г-жа Потопчина (Марго) и г. Грековъ (Эдгаръ).

глазахъ. Онъ думалъ, что солнце померкло и насталъ день Страшнаго Суда.. Вѣроятно, это только показалось, потому что солнце свѣтило, какъ всегда, и судили, надо думать, старымъ способомъ. Но Бочкаревъ не повѣрилъ своимъ глазамъ: „Не можетъ быть, чтобы все осталось безъ измѣненія“... пронеслось у него въ головѣ. Онъ выскочилъ на улицу и направился къ собору. Черныя мысли рисовали красныя развалины храма. А вокругъ обломковъ обезумѣвшая толпа мечется въ паникѣ и прославляетъ его, второго Герострата...

Но и соборъ стоялъ нетронутымъ! Мало того: освѣщенный солнцемъ, онъ поновѣлъ, похорошѣлъ и своей веселостью окончательно подорвалъ основу вѣры у страдальца. Затѣмъ Бочкаревъ увидѣлъ, что и остальное въ городѣ осталось на своемъ мѣстѣ. И: о, ужасъ!—по дорогѣ встрѣтились всего двѣ три дамы въ траурѣ.

Убѣдился въ высшей несправедливости и... пересталъ учить роли.

Иное дѣло, конечно, похвалы. Каждому человѣку лестно услышать про себя ласковое слово! А когда для того трудятся рецензенты, наборщики, корректора, читатели—совсѣмъ хорошо. Акгера Лазурина похвалили печатно... Какая—препесты! Не важно, что отгиснулось не совсѣмъ разборчиво: (слово—„хорошъ“ можно было прочесть—„похожъ“). Раньше Лазуринъ предположилъ, что только въ его номерѣ газеты былъ этотъ дефектъ, но, купивши еще девять такихъ, вынужденъ былъ взять перо и „отпечатать“ явственнѣе... Особеннаго восторга онъ не ощущалъ. Что жъ: рано или поздно мѣръ все равно обязанъ былъ признать его! И вотъ свершилось... И ему вспомнилась учительница Вонмина, которая не хотѣла принадлежать ему, когда онъ былъ телеграфистомъ. Теперь она навѣрняка отравится уксусной эссенціей...

Лазуринъ купилъ новый галстухъ, отправился въ ресторанъ и... пересталъ учить роли.

Похвальную рецензію о себѣ актеръ Пурлевскій прочелъ въ постели. Серьезная болѣзнь приковала его къ одру. Разслабляющей теплотой разлилась газетная похвала по слабому организму больного. Пурлевскому захотѣлось—ласкъ, любви, участія, дружбы... Но гдѣ все это? „На сценѣ нѣтъ дружбы, есть собутельничество, а вмѣсто любви—карьера“, съ горечью подумалъ больной. Такъ. Какой же смыслъ въ похвалахъ? Какой смыслъ?.. И позвольте: не могъ же онъ играть вчера, когда онъ десять дней ужъ какъ лежитъ больной. Второго Пурлевскаго въ труппѣ не было. Похожая фамилія? Львова? Но вѣдь она индѣецъ, а онъ—резонеръ, и замѣнять его она никакъ не могла. Пурлевскій задумался надъ цѣной рецензіи. Увы, не все-ли равно, кто будетъ играть: Петровъ,

Сидоровъ, Гумановъ? И что случится, когда вмѣсто „Шпильки“ напишетъ рецензію „Булавка“? Рѣшительно ничего.

Вѣроятно, такія мысли побудили Пурлевскаго поскорѣе выздоровѣть. Вмѣсто десяти капель, онъ „принялъ“ всю бутылочку лѣкарства.

Выпилъ, и... навсегда пересталъ учить роли, окунувшись въ хаосъ безразличія.

Лицевой Антимоновъ.

Московскія письма.

60.

Г. Новиковъ написалъ пьесу «Любовь на землѣ». А театръ Незлобина ее поставилъ. Но это еще не значитъ, что г. Новиковъ драматургъ. Мнѣ кажется, что онъ и не будетъ никогда драматургомъ. Я этимъ вовсе не хочу сказать что-либо обидное для г. Новикова. Въ немъ есть, если хотите, что-то хорошее, доброе, мѣстами даже интересное. Но все это отъ кнпки, романа, повѣсти, а не отъ драмы, не отъ сцены. Для сцены нуженъ особый нервъ дѣйствія, нервъ специальной психологін. Нуженъ особый глазъ, претворяющій краски въ огняхъ рамы, въ искусственномъ свѣтѣ вечернихъ огней. У г. Новикова этого нѣтъ, онъ слишкомъ примитивенъ, слишкомъ отдается первымъ впечатлѣніямъ, слишкомъ непосредственно субъективенъ. Онъ не умѣетъ усложнять свои чувства, условно складывать ихъ вдвое, втрое, усиливать ихъ для эффекта чисто театральной перспективы, не умѣетъ писать для бинокля, для вооруженнаго глаза театрального зрителя. Словомъ—отсутствие техники драматическаго письма.

Эго—разъ.

А затѣмъ, и это гораздо хуже, у г. Новикова нѣтъ своего. Можно подражать, отчего не подражать хорошимъ образцамъ, но нельзя продѣлывать того, что на жаргонѣ гимназическихъ лѣтъ называется—списывать. Одно—находиться подъ вліяніемъ извѣстнаго автора, другое—по-

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

„Нравственныя основы человѣка“.

Сержантъ (г. Грановскій).

просто списывать у него. Можно черпать из чужого источника, но пить слѣдуетъ из своего стакана. Г. Новиковъ пьетъ из Чехова прямо ведрами. Безъ зазрѣнія совѣсти. Зачерпнетъ въ чернильницу и начинаетъ осторожно, бережно обдумывая, писать. Пишетъ правильно, неуязвимыми оборотами. Но чувствуется чернильница, въ которую окунается перо. Чувствуется трудъ, литературничанье. И оттого въ общемъ на драмѣ Новикова печать скуки. Зритель ее не воспринимаетъ. Онъ не анализируетъ, — какъ и почему, а просто скучаетъ. Когда же Новиковъ снаивничаетъ выше всякой мѣры, злоупотребить, скажемъ, одинаковымъ приемомъ, какъ, на примѣръ, въ сценѣ игры въ горѣлки, или ужъ слишкомъ, всей грудью, наляжетъ на Чехова, и вмѣсто настроенія дать просто кляксу, — въ эти моменты зритель начинаетъ даже злиться и дѣлаетъ громкія замѣчанія или хоромъ подкашливаетъ.

Трудно играть «Любовь на землѣ». Она не даетъ возможности увлечься ролью и, какъ производное отсюда, увлечь зрителя. Какъ во всей пьесѣ, такъ и въ отдѣльных роляхъ, много пустыхъ мѣстъ, вслѣдствіе чего актеръ долженъ играть толчками, каждую минуту входить въ роль сначала. А при такомъ условіи трудно создать настроеніе, трудно оставить впечатлѣніе. Есть роли у г. Новикова прямо до нельзя странныя, на примѣръ, г. Аслановъ «для торжества идей» долженъ все время гоняться по сценѣ за горничной. Сначала—мать съ однимъ, потомъ — дочь съ другимъ, а потомъ, третьимъ номеромъ,—г. Аслановъ съ горничной. Недаромъ у г. Асланова съ перваго момента какой-то могильный тонъ. Или еще ролька доктора. Играетъ ее бѣдный г. Балакиревъ. Онъ влюбленъ въ мамашу (Рощина-Инсарова) и все время въ теченіе чехыреухъ актовъ пристаётъ къ ней невыносимо. Она отъ него, а онъ за ней «люблю». Утромъ «любить», днемъ «любить», вечеромъ «любить». До завтрака «любить», за завтракомъ «любить», до и послѣ обѣда «любить». И въ концѣ концовъ стоитъ ему появиться изъ-за кулисъ, чтобы на лицѣ г-жи Рощиной заиграла улыбка, а въ партерѣ — перекатился хохотъ.

Можетъ быть, и слѣдовало брать «быка за рога». Сдѣлать глупое глупымъ и дать право зрителю смѣяться на законномъ основаніи. Но у Незлобина посмотрѣли на дѣло серьезными глазами и стали углублять новиковскія настроенія. А чѣмъ больше углубишь всякую фальшь, тѣмъ досаднѣе она полѣзетъ въ глаза, тѣмъ скрипучѣе рѣзнетъ слухъ.

Пьесу ставилъ г. Коммисаржевскій. Я не знаю случайно ли это, но вотъ ужъ во второй постановкѣ г. Коммисаржевскаго,—первая: «Милое чудо»,—актеры говорятъ въ какомъ-то искусственно-замедленномъ темпѣ, на однообразномъ повышеніи и пониженіи. Къ чему это? Что кромѣ скуки навѣтъ этотъ ритмъ и музыкальная скудость? Кто посмѣлѣе, на примѣръ, г-жа Рощина-Инсарова и г. Нероновъ, тѣ просто на просто не слушаютъ г. Коммисаржевскаго и говорятъ по человѣчески, ну а кто по режиссеру,—Аслановъ, Вульфъ, Балакиревъ,—тѣ прямо изображали заводныхъ манекеновъ. А г-жа Вульфъ еще рѣшила, что у персонажей г. Новикова обязательно «оки въ потолоки» и голова на шеѣ не поворачивается. Такъ она и проходила весь вечеръ. Далѣе—партеръ разсматривается г. Коммисаржевскимъ, какъ продолженіе сцены. Нѣтъ-вѣтъ, а какой-нибудь актеръ подойдетъ къ рампѣ и начнетъ разглядывать публику. Оказывается—это не публика, а продолженіе сцены. Ну, и конечно, какъ актеръ устаетъ въ публику, такъ въ публикѣ смѣхъ.

Къ чему, къ чему все это манерничанье? Оно ужъ и не ново. Надобно. Оно злитъ публику. И воплѣтъ понятно. Сколько ни увѣряйте ее, что ея головы въ зависимости отъ хода дѣйствія изображаютъ то Кузнецкій Мостъ, то лѣсную поляну, она не повѣритъ. Разъ посмотрите на лысину въ третьемъ ряду—обладатель ея просто не пойметъ, почему актеръ заинтересовался его особой, второй разъ — улыбнется, третій — разсердится.

Не нужно, не нужно все это. Ставьте хорошія пьесы, играйте хорошо, но не кривляйтесь. Всякое кривлянье противно. А когда кривляется авторъ самъ по себѣ, какъ г. Новиковъ, а режиссеръ старается сдѣлать каждую авторскую гримасу еще рельефнѣе, да еще часть актеровъ помогаетъ ему,—что дѣлать бѣдной публикѣ? Взвоешь волкомъ.

— Передекадентили! — такъ формулировалъ въ антрактѣ впечатлѣнія отъ спектакля очень и очень понимающій театралъ и далеко не старовѣръ.

Театръ Незлобина отошелъ было отъ этой ливіи, и я съ ужасомъ думаю,—неужели онъ къ ней вернется? Можетъ быть это только послѣднія вспышки. Зарницы отгорѣвшего?

Эм. Бескинъ.

Музыкальхя замѣтки.

Симфоническія собранія Русскаго Музыкальнаго Общества оживились, благодаря участію В. И. Сафонова. Изъ всѣхъ русскихъ дирижеровъ—это единственный съ европейскимъ именемъ. Онъ пользуется громкою и почетною известностью не только въ Россіи, но и въ западной Европѣ и Америкѣ, гдѣ его концерты неизмѣнно сопровождаются большимъ художественнымъ успѣхомъ. И дѣйствительно: г. Сафоновъ—мастеръ своего дѣла. Онъ дирижеръ-виртуозъ, владѣющій въ совершенствѣ всѣми тайнами капельмейстерской техники. Въ его рукахъ оркестръ—послушное орудіе, вѣрно передающее всѣ намѣренія руководителя. Не всегда можно соглашаться съ толкованіемъ произведеній у г. Сафонова или съ его темпами, но нельзя не преклоняться предъ его дирижерскимъ искусствомъ, выдвигающимъ его въ первые ряды современныхъ мастеровъ управленія оркестровыми массами. Послушать его интересно и пріятно.

Въ седьмомъ концертѣ г. Сафоновъ блеснулъ такимъ тонкимъ и проникновеннымъ исполненіемъ шестой симфоніи Глазунова, которое подъ силу только первоклассному дирижеру. Первая часть этой симфоніи—истинный шедевръ не только среди другихъ произведеній великаго композитора, но и въ музыкальной литературѣ, вообще. Она должна быть поставлена рядомъ съ высочайшими образцами музыкальнаго творчества, по красотѣ и благородству мысли, по безподобному совершенству художественной обработки, по могучему подъему лиризма. Глазуновъ здѣсь прямо неузнаваемъ. Откуда у него, всегда столь уравновѣшеннаго, академически спокойнаго, берется этотъ страстный языкъ бурнаго павоса, эти пылкія изліянія пламеннаго вдохновенія? Слушаешь—и своимъ ушамъ не вѣришь. Точно композитора подмѣнили. Въ творческой эволюціи Глазунова эта часть означаетъ важный этапъ внутренняго совершенствованія, поворотный пунктъ въ сторону общечеловѣческой культуры. Глазуновская муза здѣсь разрываетъ цѣпи кружковщины и, взвизываясь надъ узкими партійными лозунгами, выходитъ въ открытое море широкихъ культурныхъ идеаловъ. Вагнеровское искусство уже питаетъ его своими лучшими соками и музыкальный прогрессъ нашего времени вливается въ его творчество могучими потоками. Глазуновъ сразу попадаетъ въ пантеонъ художниковъ міроваго значенія.

Рядомъ съ этою вдохновенною первою частью остальные части блѣднѣютъ, хотя варіаціи второй части великолѣпны по остроумію и техническому блеску, а финалъ поражаетъ величественною архитектурою и грандіозною мощностью.

Виртуозно г. Сафоновъ провелъ вступленіе къ третьему дѣйствію „Meislersinger“ и „Charfreitagszauber“ изъ Парсифаля. „Рапсодія“ Брамса для альты-соло, хора и оркестра—произведеніе скучное и тягучее. Г-жѣ Кобеляцкой-Ильиной нѣгдѣ было показать свой великолѣпный голосъ и превосходный хоръ Архангельскаго обреченъ быть на неблагодарную роль. Зачѣмъ понадобилось извлечь изъ архива это безцвѣтное произведеніе—непонятно.

Восьмой концертъ былъ посвященъ цѣликомъ Шуману, по случаю столѣтняго юбилея. Романтический стиль менѣе всего подходитъ къ индивидуальности г. Сафонова. Субъективныя переживанія ему мало удаются. Онъ, по преимуществу, художникъ яркихъ эффектовъ и колоритныхъ картинъ. Увертюры къ „Манфреду“ недоставало порывистаго устремленія къ небесамъ, а въ третьей симфоніи не чувствовалось судорожной экзальтатіи. Но, за всѣмъ тѣмъ, произведенія были переданы въ тщательной отдѣлкѣ, съ массою тонкихъ художественныхъ оттѣнковъ. „Bilder aus Osten“ и въ оригинальномъ видѣ, для фортепiano, не принадлежатъ къ яркимъ произведеніямъ Шумана. Въ оркестровомъ переложеніи, хотя бы и безукоризненно, какъ у Рейнеке, они теряютъ послѣднія черты характе-

ристичности. Точно также „Abendlied“ не выиграло от оркестровки Сень-Санса. Зачѣмъ было прибѣгать къ переложениямъ? Развѣ у Шумана мало—оригинально-оркестровыхъ произведений?

Г-жа Волави музыкальнымъ исполненіемъ знаменитаго а-moll'наго концерта зарекомендовала себя пианисткою хорошей школы. Артистка имѣла солидный успѣхъ.

Если концертъ подъ управленіемъ г. Гольденблума—то въ заранѣ можете быть увѣрены: программа будетъ сплошь интересною. Этотъ интеллигентный и вдумчивый дирижеръ всегда старается знакомить публику съ новинками или малоизвѣстными произведениями крупныхъ художниковъ. Благодаря этому, его программы всегда увлекаютъ и возбуждаютъ любопытство.

Интересомъ новизны отличался и пятый экстренный концертъ подъ его управленіемъ. Всѣ сочиненія исполнялись въ первый разъ.

Вторая симфонія Глиера, если и не произведение яркаго таланта, то и не совсѣмъ заурядное. Въ ней есть свѣжесть и непосредственность чувствъ. Это тоже чего-нибудь да стоитъ. Въ техническомъ отношеніи, многое заслуживаетъ вниманія. Во всякомъ случаѣ, познакомиться съ симфоніею было безусловно интересно.

„Калевала“ Глазунова—новѣйшее произведение этого композитора. Она написана на карельскую тему, записанную авторомъ въ Нейшлотѣ. Композиторъ варьируетъ ее на всевозможные лады и если она не становится надобливо-назойливою, то лишь благодаря неподобному совершенству Глазунова въ области вариационной формы.

Вокальные отрывки изъ оп. „Метель“ А. С. Танѣева облачаютъ симпатичный талантъ, а колоритная оркестровка сопровожденія—недожинное владѣніе инструментовкою. Басъ г. Бѣлянинъ спѣлъ ихъ мало выразительно. У этого пѣвца превосходный голосовой матеріалъ, но, благодаря неудачной постановкѣ, голосъ звучитъ слабо и глухо.

Всеобщее вниманіе возбудилъ псаломъ Регера для хора, оркестра и органа. Регеръ—яркій представитель новѣйшихъ направлений въ музыкѣ. Немудрено, поэтому, что его произведенія вызываютъ сенсацию и оживленные споры. На этотъ разъ, впрочемъ, большого разногласія не было. Отрицать грандиозность и сложность его замысловъ, замѣчательное владѣніе полифоніею едва-ли представлялось возможнымъ. Но, по совѣсти говоря, нельзя было и не признать, что произведение написано крайне однообразно и мало выразительно, несмотря на громадность приведеннаго въ движеніе аппарата. Оркестровое сопровожденіе, въ общемъ, довольно примитивное и лишненное всякой характерности, не свидѣтельствуетъ объ умѣнїи автора пользоваться оркестровою звучностью. Вокальная часть представляетъ для хора прямо гигантскія трудности, какъ вслѣдствіе крайней сложности хоровыхъ соединеній, такъ и благодаря неимоверной трудности интонирования. Только первоклассный хоръ, привыкшій къ строго художественной дисциплинѣ, можетъ справиться съ задачею, поставленною Регеромъ. Хоръ Архангельскаго превзошелъ себя. Онъ такъ свободно и чисто интонировалъ труднѣйшіе пассажи, онъ такъ увѣренно и легко побѣждалъ непреодолимая, казалось, сплетенія полифоническихъ нагроможденій, что вызывалъ глубокое восхищеніе и изумленіе. Съ такимъ хоромъ нѣтъ ничего непобѣдимаго. Г. Гольденблумъ дирижировалъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и самообладаніемъ. Для него тоже трудностей не существуетъ. Нужно-ли удивляться, что при такомъ дирижерѣ и хоръ сложнѣйшее произведение Регера прошло безъ сучка и задоринки. Любо было видѣть этотъ изумительный ансамбль. Нѣтъ сомнѣнія, въ лицѣ г. Гольденблума мы имѣемъ дѣло съ крупною музыкальною силою. На такого дирижера можно спокойно положиться. Онъ не выдастъ.

И не выдалъ. Дирижеръ имѣлъ огромный успѣхъ, тѣмъ болѣе заслуженный, что г. Гольденблумъ не профессиональный дирижеръ.

И. Кн.—скій.

З а м ѣ т к и.

В газетахъ, занимающихъ столбцы свои театромъ, сейчасъ имѣется «злоба дня»: отставка танцовщица Нижинскаго. Нижинскій выступалъ въ Парижѣ въ спектакляхъ г. Дягилева, и въ парижскихъ газетахъ, которыя не лучше, а вѣроятнѣе, и не хуже другихъ газетъ, г. Нижинскому досталось наибольшее количество комплиментовъ. И вотъ, г. Нижинскаго послѣ того, какъ онъ выступилъ въ костюмѣ, который предварительно

осматривалъ и одобрилъ г. Головинъ, уволили («въ 24 часа»). Танцевальныхъ способностей г. Нижинскаго я не знаю и не могу судить, какъ велика утрата, понесенная нашимъ балетомъ. Но что экономія суммъ получится незначительная—это ясно: какъ оказывается, «по наведеннымъ справкамъ», г. Нижинскій получалъ... 75 руб. въ мѣсяцъ. Мнѣ бы хотѣлось остановить ваше вниманіе на этомъ обстоятельстве. Согласитесь, что тутъ есть какой-то основной, «органической», такъ сказать курьезъ. Артистъ, увольненіе котораго «въ 24 часа» составляетъ «злобу дня», получаетъ 75 руб. Покойный профессоръ психологіи и философіи Владиславлевъ, читавшій въ мое время лекціи въ университетѣ, создалъ особую теорію «цѣнности человѣка», соотвѣтственно получаемому имъ содержанію. Надъ Владиславлевымъ трунили, но въ сущности, теорія какъ теорія: бывають теоріи хуже владиславлевскихъ какъ бывають газеты хуже парижскихъ. Деньги — мѣрило всеобщее. И именно поэтому чрезвычайно дикимъ кажется, что артистъ имѣвшій успѣхъ въ взыскательномъ Парижѣ, и увольненіе котораго составляетъ «злобу дня», получаетъ 75 руб. Для г. Нижинскаго потеря такого оклада представляетъ ли какой-либо ударъ? Съ другой стороны, какова была цѣнность г. Нижинскаго для дирекціи театровъ, разъ онъ получалъ 75 руб. въ мѣсяцъ? Съ третьей стороны, какъ это такъ случилось, что наши «мѣрильщики», идущіе всегда въ ногу съ снобизмомъ публики, которая въ свою очередь придерживается строго теоріи Владиславлева о «цѣнности человѣка», обратили такое вниманіе на артиста, получающаго 75 рублей въ мѣсяцъ? Нѣтъ, серьезно—я хочу быть вполне серьезенъ—можете вы себѣ представить событіе въ сценической карьерѣ артиста, получающаго 75 руб. въ мѣсяцъ, которое заинтересовало бы публику, если бы дѣло шло, положимъ, объ актерѣ изъ труппы Новаго Драмат. театра или «Фарса» или оперетки или театра А. С. Суворина? Если бы этотъ артистъ не то, что въ 24 часа былъ уволенъ, а въ 24 часа на тотъ свѣтъ отправился, то и въ такомъ случаѣ едва ли ему была бы посвящена замѣтка петитомъ въ 5 строкъ. Помилуйте, человѣкъ, получающій 75 руб. въ мѣсяцъ! Нашли о комъ разговаривать! Казенные театры находятся на совершенно особомъ положеніи. Тамъ все возможно. Возможно, что артистъ, прославленный за границею, получаетъ 75 руб. въ мѣсяцъ; возможно, что его увольняютъ въ 24 часа; возможно, что онъ самъ себя считаетъ жестоко наказаннымъ, лишившись 75 руб. въ мѣсяцъ; возможно, что художники, состоящіе при дирекціи, сами костюмъ этотъ сочинили и одобрили, а артиста уволили, и уже навѣрное эти самые художники, какъ ни въ чемъ не бывало, придутъ 20-го числа за жалованьемъ. И все, что творится въ этой области театра, представляетъ «жгучій интересъ».

Актеръ Сидоровъ на окладѣ въ 75 руб., уволенный изъ частнаго театра на основаніи «нормальнаго контракта», извѣстенъ только Совѣту Т. О. изъ сообщенія антрепренера, но когда такой случай произошелъ въ казенномъ театрѣ—это «злоба дня», о которой надо трубить въ трубы и звонить въ колокола.

Несправедливѣе отношенія общества и печати къ частнымъ театрамъ ничего быть не можетъ. Подумайте, какихъ трудовъ стоило добиться отъ мѣны монополіи казенныхъ театровъ! И что же? Что дѣлаетъ печать для того, чтобы взрастить, взлелѣять частную инициативу, облегчить условія существованія частныхъ театровъ? Да ничего! Для

нея все еще существуетъ монополія казенныхъ театровъ, по крайней мѣрѣ, во всемъ, что касается престижа театра. Но этого мало. Возникаетъ вопросъ объ обложеніи театровъ налогомъ. Казалось бы, это огромный ударъ для частныхъ театровъ. Казенные театры, пользующіея и безъ того многими привилегіями, получаютъ новое подспорье для того, чтобы побѣдить конкурента, не дать ему развиваться. Казалось бы, простой тактъ долженъ былъ бы подсказать, что разъ не можетъ быть рѣчи объ обложеніи въ пользу города билетовъ въ казенные театры, невозможно поддерживать обложеніе налогомъ частныхъ театровъ. Но нѣтъ, этой идеѣ сочувствуютъ и мыждемся сочувственныхъ строкъ, посвященныхъ " мудрому рѣшенію петербургской управы обложить театральные билеты 10% сборомъ...

Монополія казенныхъ театровъ, увы, продолжаетъ существовать—въ другой формѣ, подъ другимъ флагомъ, въ цѣломъ рядѣ косвенныхъ условий, но она есть, и всѣ люди театра это чувствуютъ. Оттого, конечно, только и можетъ быть огорченъ г. Нижинскій, получающій 75 руб. въ мѣсяцъ. Онъ знаетъ, что едва только онъ перейдетъ въ частный театръ, гдѣ будетъ получать, можетъ быть, 750 руб., положеніе вещей круто изменится. Неукротимое чувство восхищенія всѣмъ казеннымъ не станетъ больше надувать для его славы паруса рекламы...

И въ то же время, подумайте, сколько печальнѣйшихъ страницъ вписала въ исторію русскаго таланта эта своеобразная «монополія» казенныхъ театровъ. Они притягиваютъ къ себѣ, силою искусственно созданнаго престижа, многое талантливое, яркое, обещающее, и мумифицируютъ его. Если не всегда мумифицируютъ—ибо имѣются индивидуальности, никакъ не усыхающія даже при условіяхъ казенной монополіи—то, во всякомъ случаѣ, даютъ ли тамъ ему, этому обещающему и талантливому—развиться такъ, какъ оно того заслуживаетъ? То ли, на примѣръ, была бы Савина, если бы она служила не въ казенномъ театрѣ? Развѣ позволили бы ей лучшіе, самые прекрасные годы своей жизни, отдать вздору покойнаго Крылова? А Варламовъ? Да, Варламовъ, котораго мы надняхъ собираемся чествовать по случаю 35-лѣтія его службы. Судьба Варламова, этого удивительнаго комика, въ сущности, трагедія огромнаго таланта.

Чувствовалось всегда, какъ этотъ большой актеръ, если можно выразиться, изнемогаетъ подъ тяжестью ничтожныхъ ролей. Какъ вамъ сказать? Если «мечъ Ахилла не по рукѣ его оруженосцу», то вѣдь точно также и наоборотъ, мечъ оруженосца не по рукѣ Ахиллу. Взмахнувъ легонькимъ мечомъ, какъ тросточкой, Ахиллъ почувствуетъ такую же точно неловкость въ мышцахъ и вялость движеній, какъ если бы кто, слабосильный, слишкомъ натрудилъ себя. И вотъ этими-то ничтожными, жалкими, водевильными ролями, легче пуха, кормили поистинѣ гигантскій талантъ Варламова, все больше и больше отдавая его въ жертву шаблону, атрофируя его изобразительныя способности и утѣшая его званіемъ «любимца», въ то время, какъ все, что почуднѣе, поживописнѣе, поразнообразнѣе и попестрѣе, играли другіе, которыхъ я не перечисляю. Такова сила рутинны, такова безнадежность ограниченности...

Прошли года, и Варламовъ продолжалъ оставаться все на той же линіи «любимца». Онъ былъ просто «любимецъ», въ то время, какъ такой-то «художественно» проводилъ роль, а такой-то «изображалъ внутреннія страданія» и пр., что пишется

обыкновенно въ рецензіяхъ. Изъ перерусскихъ русскій человекъ, добродушный, податливый, сырой, Варламовъ, въ концѣ-концовъ, кажется, и самъ сталъ думать, что не по заслугамъ взысканъ, что оному—талантъ, оному—другой, а ему—любовь публики, какъ награда за симпатичность на сценѣ. Я не могу забыть, какъ онъ со слезами на глазахъ благодарилъ за вѣнокъ, на которомъ значилось «талантливѣйшему артисту». Кстати сказать, и вѣнокъ-то былъ отъ антрепренера, и сборы-то онъ сдѣлалъ антрепренеру превосходнѣйшіе. Ну, чего, казалась бы чиниться? Но онъ словно даже растерялся отъ этакой чести. Словно въ первый разъ предъ нимъ мелькнула мысль: «а вѣдь, пожалуй, я и точно талантъ, не только «любимецъ». И кто знаетъ, быть можетъ, живымъ укоромъ промелькнулъ передъ нимъ рядъ ролей, легче пуха, которыя онъ игралъ, и рядъ другихъ ролей, тяжелыхъ, отвѣтственныхъ, «умственныхъ», которыя играли прочіе, и обидой все это—конечно, на минуту—обожгло ему сердце.

Вѣдь играешь что даютъ. Вѣдь если зубами не вцѣпишься—роль вырвутъ. Вѣдь если у актера нѣтъ театрального характера, т. е. способности «цапать», задирать голову, предписывать законы, требовать въ однихъ случаяхъ, и унижаться до потерь достоинства—въ другихъ, забѣгать къ рецензентамъ и пр.—если всѣхъ этихъ счастливыхъ и необходимыхъ свойствъ «театрального характера» нѣтъ, что же актеру дѣлать? Работать надъ «усовершенствованіемъ любимыхъ думъ» у себя въ кабинетѣ, «не требуя наградъ за подвигъ благородный»? Но для этого нужно нѣчто еще большее, нежели театральный характеръ: темпераментъ борца.

И вотъ передъ нами «любимецъ публики». Огромный талантъ, самобытный, яркій, самоцвѣтный, что камень рѣдкой породы,—но въ то же время нѣчто столь неопредѣленное въ театральной терминологіи, что даже номенклатуры для него другой не придумали, какъ «любимецъ». Любятъ тебя, молъ, и будь много-много доволенъ... Ибо сколь многихъ терпѣть не могутъ!..»

Вспомнятъ ли о «мачихѣ» въ день 35-лѣтія? О, будьте спокойны, не вспомнятъ! Наоборотъ, будутъ прославлять, къ вящему процвѣтанію монополій, трогательное отношеніе казенной сцены! Учтутъ всѣ бенефисы, всѣ прибавки... Объ одномъ забудутъ: что никто въ казенномъ домѣ не болѣлъ душой за великій талантъ Варламова и никто не чувствовалъ, какая огромная отвѣтственность лежитъ на людяхъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся самоцвѣтные таланты. Надъ старинными табатерками въ музеяхъ, точно, не надышутся: какъ бы пыль не пристала, царица бы какая не оказалась... Но что необходимо окружать талантъ попеченіемъ и вести его къ расцвѣту—объ этомъ, конечно, не принято думать...

Да и зачѣмъ думать? Вѣдь «монополія» все равно обезпечена добровольнымъ славословіемъ.

Номо новис.

Хробиціалъная лѣтопись.

МОДЕССА. Тепло и сердечно отпраздновали въ городскомъ театрѣ 25-лѣтній юбилей Дмитрія Федоровича Смирнова. Это былъ славный актерскій праздникъ, на который широко и искренно откликнулись и публика, и пресса, и разсѣянные по всей Россіи товарищи по искусству.

Шель въ этотъ вечеръ «Ревизоръ» съ юбиляромъ въ роли

городничего. Несмотря на весьма понятное волнение, талантливый артист игралъ очень хорошо.

Прошла у насъ послѣдняя новинка сезона — „Miserere“. Пьеса у насъ повезло и, послѣ неуспѣха ея въ Москвѣ, г. Юшкевичъ можетъ быть доволенъ тѣмъ теплымъ приемомъ, который встрѣтила эта вещь у нашей публики и въ мѣстной прессѣ. Несмотря на спѣшность, съ которой приготовили здѣсь пьесу, постановка была, въ общемъ, довольно удачная, частью въ бытовыхъ, частью въ стилизованныхъ тонахъ. И это совмѣщеніе ничуть не мѣшало, такъ какъ въ „Miserere“ элементы реального и символическаго очень тѣсно переплетены. Автора шумно вызывали, и онъ выходилъ раскланиваясь послѣ третьей и четвертой картинъ. Способствовали успѣху пьесы и отдѣльные хорошіе исполнители нѣкоторыхъ ролей. Прекрасной Левка г. Слоновъ, сильно, молодо и съ огнемъ проведенный драматическія мѣста пьесы. Съ большой похвалой можно отозваться также объ исполненіи г-жей Жвирблисъ роли Зинки. Артистка дала красиво и нѣжно очерченный образъ страстно влюбленной и преданной до самозабвенія дѣвушки. Ярko и жизненно изобразила хрому Хавку г-жа Лаврова. Менѣе повезло у насъ съ Тиной. Въ пьесѣ эта наиболѣе туманная и неясная фигура. Г-жа Лисенко была въ этой роли красива и пластична, но въ игрѣ не чувствовалось ни опредѣленнаго замысла, ни строгаго рисунка. Хочется еще отмѣтить прекрасное исполненіе г. Смирновымъ роли Шлойме и г. Богдановскаго и Степанова, давшихъ типичныя фигуры богаей.

Въ сибиряковскомъ театрѣ поставили наконецъ „Tiefland“ д'Альбера. Шла опера въ бенефисъ тенора, г. Селявина. Поставили новинку очень хорошо, при специально выписанныхъ изъ Дрездена красивыхъ декораций, но музыкальные достоинства этой оперы не захватили нашей публики и успѣхъ „Tiefland“ слѣдуетъ считать не очень значительнымъ. Бенефициантъ, много потрудившійся въ этомъ сезонѣ, былъ предметомъ шумныхъ оваций со стороны публики, не скупившейся на апплодисменты и цвѣточные подношенія. Прошелъ бенефисъ пѣвцы де-Рибасъ, выступившей въ партіи Лакмэ. Артистка обладаетъ очень приятными вокальными и сценическими достоинствами, завоевавшими ей симпатіи нашей публики. Сошла опера очень хорошо и бенефициантку много и шумно вызывали. Успѣхъ въ этотъ вечеръ дѣлилу съ г-жей де Рибасъ также пѣвцы Чаровъ и Цесевичъ, ставшіе въ этомъ сезонѣ любимцами одеситовъ.

Е. Г.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Праздники значительно поправили дѣла городского театра: убытокъ до сяткохъ (около 6,000 руб.) до нѣкоторой степени покрытъ послѣдующими сборами (всего за Рождество взято 10,000 руб.). Репертуаръ праздничный, самъ по себѣ довольно пестрый, выдѣлил нѣсколько спектаклей: прошла очень недурно ибсеновская пьеса „Союзъ молодежи“ съ хорошимъ (только не въ послѣднемъ актѣ) Стенегоромъ г. Орскимъ. Интересъ представляла „Передъ зарею“, гдѣ, кромѣ другихъ артистовъ, изъ молодыхъ выдѣлился г. Радовъ, прямо удивившій меня выдержаннымъ, яркимъ исполненіемъ роли шута. Г. Истоминъ-Кастровскій выбралъ для бенефиса „Жизнь Илюмова“. Заглавная роль удалась бенефицианту, но какъ устарѣла пьеса! Еще большею старинию пахнуло въ бенефисъ г. Медвѣдова, когла шелъ „Женихъ изъ ножовой линіи“ съ бенефициантомъ въ роли Мордоплюева; успѣхъ художественный былъ на сторонѣ антрепренера, этого одного изъ лучшихъ комическихъ актеровъ теперешняго времени. Внѣшняя сторона спектакля: съверху до низу переполненный театръ, апплодисменты, подношенія, словомъ, парадный вечеръ. Остальные пьесы праздничны: „Распродажа жизни“, „Лѣсныя тайны“, „Комедія брака“, „Жуликъ“, „Екатерина Долгорукая“, „За далекимъ океаномъ“, „Дѣтская каторга“ и утренники—„Ревизоръ“, „Анна Каренина“, „Тайфунъ“, „Волшебный кладъ“, „Измѣна“. Послѣ праздниковъ начались вторые бенефисы: г. Людвиговъ поставилъ пьесу „Орель“ и нужно отмѣтить—очень стройно разыгранъ былъ этотъ спектакль (г. Людвиговъ—Лихаревъ-старшій, г-жа Миличъ—его жена и г. Орскій—Лихаревъ-младшій). Г-жа Миличъ прекрасно сыграла героиню въ „Мамѣ-птичкѣ“. Одинъ спектакль—„Марья Ивановна“ былъ посвященъ Е. Чирикову по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея его литературной дѣятельности. Но въ общемъ послѣ праздниковъ сборы опять понизились и едва-ли у актеровъ есть приподнятое настроеніе, когда приходится играть при пустомъ залѣ.

Злобу дня послѣдняго періода былъ вопросъ о сдачѣ театра. Театръ сданъ г. Струйскому съ оперою и драмою полусезонно. Вопросъ объ оперѣ долго, со всѣхъ сторонъ, обсуждался на засѣданіяхъ Театральнаго комитета, специально былъ вызванъ самъ г. Струйскій для полнаго выясненія предложенія (на засѣданіяхъ комитета участвовали и вашъ корреспондентъ). Комитетъ склонился въ пользу оперы (съ Рождества) и дума большинствомъ всѣхъ противъ четырехъ голосовъ сдала театръ новому антрепренеру. И такъ, обмѣниваясь труппами съ Саратовымъ, Нижний вступаетъ въ новый періодъ существованія—оперно-драматическій. „Во благо-ль—небесамъ извѣстно“. Несомнѣнно одно: г. Струйскій, начиная новый періодъ театральной жизни Нижняго, беретъ на себя большую

художественно-общественную задачу: онъ можетъ надолго привить въ Нижнемъ новый порядокъ или-же онъ *нигили* похоронитъ даже самую идею о возможности постоянной оперы въ нашемъ своеобразномъ городѣ. Близость къ Москвѣ, существованіе посредственной оперы на ярмаркѣ съ гостелерами перваго сорта—создаютъ въ Нижнемъ очень трудныя условія даже для приличной провинціальной оперы. Какъ справится г. Струйскій съ своею задачею, покажетъ будущій сезонъ и было-бы жаль, если-бы сторонники оперы были разочарованы первымъ опытомъ.

Н. Сивовинъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Когда эта моя замѣтка увидитъ свѣтъ, наступитъ моментъ подведенія сезонныхъ итоговъ. Подготавливая къ этому, можно уже дать кой-какія предварительныя свѣдѣнія.

О нахичеванскомъ городскомъ театрѣ я неоднократно предупреждалъ сценическихъ дѣятелей и театральныхъ предпринимателей не увлекаться выгодностью условій сдачи этого театра и расположеніемъ городской думы къ дѣлу. Всѣ эти льготныя условія, всѣ эти сочувственныя слова не загоняютъ въ театръ публику, не идущую туда по весьма простой причинѣ: въ 3-хъ верстахъ Ростовъ съ прекрасной труппой. Не нужно принимать во вниманіе удачный сезонъ Н. Н. Синельникова—то былъ годъ открытія театра и общность дѣла съ Ростовомъ, не нужно тоже считатьъ съ сезономъ М. Н. Онѣгина—тогда въ Ростовѣ была сезонная оперетка, ни съ Струйскимъ—въ Ростовѣ была опера, а лучше вспомнить крахи: покойнаго Анчарова-Эльстона, Е. Н. Горевой и особенно сезонъ Стоянова, когда послѣдній довѣлъ дѣло до того, что актеръ Покорскій обратился со сцены къ публикѣ, заявивъ, что труппа играть не можетъ, что она голодна.

И невыгодность дѣла изъ года въ годъ усиливается, не смотря на приростъ театральной публики. Въ той же Нахичевани есть большой плугостроительный заводъ акціонернаго общества „Аксай“. При заводѣ свой театръ, существующій уже десятокъ лѣтъ, хорошо оборудованный. При театрѣ годовой режиссеръ, актеръ, актриса, суфлеръ, помощникъ режиссера. Администрація завода отпускаетъ щедро средства на постановку спектаклей, послѣдніе идутъ по субботамъ и наканунѣ праздниковъ, привлекая массу публики. Это все та публика, которая должна бы посѣщать городской театръ, но предпочитаетъ заводскій и по дешевизнѣ цѣнъ и его демократичности...

До сихъ поръ трамвай, соединявшій Ростовъ съ Нахичеванью, прекаршалъ свое движеніе къ 11 ч. вечера, а съ текущаго года движеніе продлено до 12½ часовъ, что даетъ возможность жителямъ Нахичевани—посѣтителямъ ростовскихъ театровъ за гривенникъ добраться домой, такъ какъ трамвай, по двумъ линіямъ прорѣзаетъ весь городъ Нахичевань.

Нѣтъ предпринимателя на хорошее дѣло. Въ 6 часахъ пути отъ Ростова, по пиинѣ Владикавказской дороги есть село съ 100 тысячнымъ населеніемъ, съ двумя театрами, съ очень театральной публикой—Армавирь. Армавирцы, какъ и нахичеванцы, на двѣ трети армяне. Въ Ростовѣ уже три года нѣтъ сезонной оперетки и врядъ ли будетъ. Умѣлый предприниматель могъ бы сдѣлать прекрасное дѣло, давъ полусезонно для Нахичевани и Армавира армянскую труппу и русскую оперетку, и Нахичевань пересталъ бы соблазнять предпринимателей.

Какъ я уже писалъ своевременно, въ нахичеванскомъ театрѣ играетъ труппа „Всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей“. Сезонъ дотягиваютъ до конца: но какъ? этого будетъ мало, если я скажу „съ грѣхомъ пополамъ“. Когда труппа съѣзжалась, представители посѣщали меня. Я предупреждалъ. Но въ отвѣтъ я слышалъ много хорошихъ словъ: „въ единеніи сила“, „всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“. Но это говорилось только до момента, когда пришлось столкнуться съ дѣйствительностью. А дѣйствительность оказалась еще худшей, чѣмъ я могъ предположить. Уже съ третьяго спектакля сборы сошли на нѣтъ. Тѣ самые, кто говорилъ о „единеніи“, первые стали искать гарантированныхъ мѣстъ въ другихъ труппахъ, за маленькое, но вѣрное жалованье. Къ половинѣ сезона половина труппы разбрелась. Стала пополняться случайными труженниками. Оказалось на одно ампула по нѣскольку лицедѣевъ. Каждая репетиція не кончается безъ „экстреннаго засѣданія для разсмотрѣнія“. И больше „засѣдать“ чѣмъ репетировать, а касса все пустуетъ...

Но все же до конца дотянутъ, и хотя на анонсѣ, въ красную строчку, помѣстили: „11 предпріятіе, 1 сезонъ“, но второго сезона въ Нахичевани не будетъ.

В. Камнегъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Послѣднее письмо мое было проникнуто весьма грустнымъ чувствомъ. Теперь долженъ констатировать, что антрепризой приняты мѣры, сдѣланы попытки къ поднятію дѣла и кое-что въ этой области можно отмѣтить положительное. Пополнился составъ труппы нѣсколькими новыми артистами: г-жей Иридиной (изъ Петербурга) молодой героиней, г. Галинымъ (любовникъ), Камынинымъ (характернымъ), и др., на вторыхъ роли. Количественное пополненіе труппы дало возможность нѣсколько шире развернуть репертуаръ, а тутъ подошли праздники и матеріальная дѣла антрепризы сразу поднялись. Пошли спектакли при

битковых сборахъ. Праздничный репертуаръ былъ обычный: „боевая“ мелодрама, съ пальбой, съ черными злодѣйствами, со множествомъ смертоубійствъ... Постановка отличалась обычной праздничной небрежностью. Артисты не знали ролей, добросовѣстно прислушались къ суфлеру и проявляли временами большую игривость... Въ одной пьесѣ („Эсмеральда“) дѣйствующее лицо упало безъ чувствъ (по пьесѣ). Такъ какъ занавѣсъ не былъ почему то задернутъ, то бѣдный, безчувственный герой завопилъ по всей сценѣ громовымъ голосомъ: „занавѣсъ“. Публика разразилась гомерическимъ хохотомъ...

Въ такой милой атмосферѣ протекали праздничные спектакли. Данъ былъ рядъ утренниковъ, который также привлекалъ множество публики. Главный режиссеръ труппы М. И. Комаровъ, даровитый артистъ, поставилъ въ свой бенефисъ „Власть тьмы“. Бенефициантъ игралъ Акима и имѣлъ успѣхъ, отъ труппы М. И. поднесенъ былъ подарокъ.

Артистъ Л. Я. Мещеринъ поставилъ въ свой бенефисъ новую пьесу Потапенко „Жуликъ“. Полный сборъ, много подношеній (отъ труппы, отъ публики и проч.), чтение адресовъ, теплый приемъ, таковъ былъ съ внѣшней стороны бенефисъ Л. Я., даровитаго артиста и, повидимому, не менѣе способнаго администратора труппы „Старина и новъ“. Сыгралъ бенефициантъ „жулика“ очень хорошо. Вообще долженъ отмѣтить, что этотъ спектакль прошелъ съ относительнымъ ансамблемъ. Изъ новыхъ артистовъ г-жа Иридина и г. Галинъ, видимо, имѣютъ успѣхъ у публики. Мы затрудняемся дать оцѣнку этимъ артистамъ, такъ какъ смотрѣли ихъ въ слишкомъ ходульныхъ пьесахъ.

Съ наступленіемъ великаго поста зимній театръ освобождается и будетъ сдаваться арендаторомъ Р. В. Олькевичскимъ гастрольнымъ труппамъ, подъ оперу, оперетку, драму, и проч. Мы въ свое время отмѣтили, что театръ перестроенъ, расширенъ, недурно оборудованъ и представляетъ теперь значительно больше удобствъ, чѣмъ въ прежнее время. Было бы желательно, чтобы постомъ къ намъ заглянула хорошая опереточная труппа. Давно у насъ не было оперетки и, думается, что мѣсяць другой такая труппа поработала бы съ успѣхомъ.

Въ народной аудиторіи теперь работаетъ кинематографъ „Феноменъ“.

И. Дейчманъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Новый Драматическій театръ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

(бывшій В. Ф. Коммиссаржевской)

сдается на зимніе сезоны 1911—1923 гг.

(на все время или на отдѣльные сезоны).

Подробныя условія у А. А. Брянскаго, Спб., Крюковъ каналъ, 10, кв. 7 или у Л. Л. Пальмскаго, Спб., Знаменская, 19, кв. 4. 3—3

БАКУ

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

вмѣщающій свыше 2000 мѣстъ, по драмат. цѣнамъ сборъ—до 1800 р., по оперн.—3000 р.

свободенъ съ 21-го Января, варя, постъ, лѣто и зимній сезонъ 1911—1912 гг. Адресовать: Баку, театр-циркъ арендатору П. И. Багирову.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ставропольскій Уѣздный Комитетъ попечительства о народной трезвости

приглашаетъ войти въ переговоры съ Комитетомъ лицъ, желающихъ взять на себя, въ 1911 г., постановку спектаклей, развлеченій для народа, синемаграфическихъ сеансовъ, въ расположенномъ въ центрѣ губернскаго города Ставрополя Народномъ Домѣ, имѣющемъ большой садъ и освѣщаемомъ электричествомъ. 3—1

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ,

совершающихъ турнѣ

по Россіи.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты, предпринимаетъ продажу билетовъ, необходимыя предварительныя свѣдѣнія.

Музыкальный магазинъ Г. Фуштейна.

Значительныя варьирующія сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ: Фуштейну Кременчугъ. Въ Кременчугѣ 85,000 жит.

2—1

Г. БАКУ

ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫЙ

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

Гаджи-Зейналъ-Абдинъ Тагіева на 1400 мѣстъ

СВОБОДЕНЪ:

пасху, съ 29 го апрѣля по 9 сентября.

Всѣ новыя декораціи.

Прекрасная акустика.

За всѣми предложеніями и справками прошу обращаться: Баку, театръ Тагіева, арендатору Мамедъ-Багиру Тагіеву.

ПЕРЕДОВОЙ,

1—1

знаю всю Россію, **СВОБОДЕНЪ.**

С.-Петербургъ, Мало-Паркосоельск. пр. д. 7. Булочная для Передового.

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и въпредъ и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ къ завѣдующей театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

ХАРЬКОВЪ

Малый театръ

В. В. Жяткина.

Свободенъ на Великій Постъ, Пасху и въпредъ гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ и пр. и пр.

Театръ заново отремонтированъ. Прорѣзана специальная улица, соединяющая съ центромъ города. Море свѣта собств. станціи. Роскошныя декораціи. Вмѣщаетъ по обыкн. цѣнамъ 1150 руб. Роскошныя обстановки на сценѣ и въ театрѣ.

За подробностями обращаться къ владѣльцу театра В. В. Жяткину въ Харьковъ. 4—3

МИНСКЪ губ. Съ 26 декабря въ городскомъ театрѣ началась спектакли драматической труппы Вьялева подъ управл. Я. А. Славскаго.

Имя Славскаго, какъ весьма дѣльнаго режиссера, извѣстно нашей публикѣ, т. к. онъ нѣсколько сезоновъ подрядъ стоитъ во главѣ нашей драмы. Умѣнье поставить и обставить пьесу—большая задача. Составъ труппы самъ по себѣ великъ, но большинство—молодежь.

Аргутинская, Павлова, Бѣлозерская (недурная характерная), Оболенскій, Савельевъ, Никитинъ, Головановъ, Полянский, Гранкинъ, вотъ и всѣ, болѣе или менѣе, хорошіе артисты, за ними идутъ „молодая масса“. Казалось бы публику, выдавшую гастролировавшихъ большихъ артистовъ, избалованную заѣзжими талантами, не удивишь—межъ тѣмъ тщательность постановки дѣлаетъ свое дѣло, и спектакли идутъ съ переполненными сборами. 15 спектаклей на кругъ—свыше 400 р. (ваповой за всѣ 6,125 р.). „Тайфунъ“, „Звѣзда нравственности“, „Дѣва неразумная“—прошли по два раза съ отличными сборами. Сумбатовскія „Цѣпи“ дали свыше 600 руб.

И все время интересъ публики къ театру не охлаждаетъ—

на всѣ почти спектакли публика идетъ ровно, биткомъ набивая зрительный залъ, отъ души хохоча надъ комическими сценами и впадая въ сплошную истерику съ воплями (сцена послѣ приговора въ „Неизвѣстной“ (Le femme).

Успѣхъ труппы я безусловно приписываю режиссеру, тѣмъ болѣе, что повторяю, въ труппѣ главное—ансамбль.

„Театръ современной драмы“ въ залѣ „Парижъ“ прикончилъ свое существованіе, не смотря на то, что дѣла шли довольно „успѣшно въ смыслѣ посѣщенія публикой. Вдохновитель дѣла „совр. драмы“ артистъ Кирѣевъ уѣхалъ послѣ довольно неудачной эпопеи въ русскомъ клубѣ и въ „Парижѣ“. Мѣстные любители не у дѣлъ и начинаемая вновь попытки возрожденія любительской труппы пока безплодны. *Кортъ.*

ТЮМЕНЬ. (Театръ г. Текутьева.—Антреприза С. З. Ковалевой). Драматическая труппа дирекціи С. З. Ковалевой, начала сезонъ съ 10 октября 1910 г., за 1-ую половину, т. е. по 1 января 1911 г., было дано 47 спектаклей, изъ нихъ: 35 норм., 8 общедоступныхъ (1 дневн.), 3 бенеф. и 1 благотворительный. (Въ недѣлю 4 спектакля, изъ которыхъ 1 общедоступный). Прошли слѣд. пьесы: „Вѣдьма“ (открытие сезона), „На

И. В. Погуляевъ

изъ Тамбова 28 января выѣхалъ въ г. Симферополь, куда и проситъ антрепренеровъ гастроль. труп. обращаться по снятію Симферопольскаго театра на постъ, пасху и весну. 2—1

г. Архангельскъ.

Сдаются въ аренду

Гагаринскій скверъ съ находящимися въ немъ лѣтнимъ театромъ, павильономъ для буфета и необходимыми мелкими строеніями на сезонъ 1911 года. Съ заявленіями и за справками обращаться: Архангельскъ, Правленіе Пожарнаго Общества.

БОЛЬШОЕ КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

Маріи Александровны Каринской

по Сибири, 36 город., съ 9-го янв. с. г. Рязань, Пенза, Сызрань, Самара, Оренбургъ, Бузулукъ, Уфа, Златоустъ, Екатеринбургъ, Челябинскъ, Тагилъ, Пермь, Тюмень, Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, Томскъ, Николаевскъ, Варнаулъ, Красноярскъ, Мариинскъ, Иркутскъ, Чита, Харбинъ, Хабаровскъ, Владивостокъ, обратно Пермь 2-й, Вятка, Вологда, Череповецъ, Архангельскъ, Рыбинскъ, Иваново-Вознесенскъ, Нижній, Симбирскъ, Каванъ.

Сдаются театры

(1911 г.)

въ г. Н.-НОВГОРОДѢ

(городской) на В. Постъ, Пасху и Фоминую для оперы, оперетки и гастрольнымъ труппамъ.

Въ г. УФѢ

7—3

(И-въ Видинѣва) съ 16 июля по 1-е сентября для оперы, оперетки и малороссійскихъ спектаклей. За условіями сдачи обращаться къ П. П. Медвѣдеву, —въ Н.-Новгородъ, Городской театр.

ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“

свободенъ

съ пятой недѣли Великаго поста сего года. Кіевъ, Контора театра.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Великій постъ, Пасху и впродъ **сдается** гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльня и др. удобства. Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п. Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. Н. Олькеничій.

РЯЗАНСКІЙ

Городской театр

сдается на постъ, Пасху и Фоминую до 1 мая. Обращаться въ контору театра.

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

при участіи

МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.

30 и 31—Ново-Николаевскъ, съ 2 по 7-ое февр.—Томскъ,

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній театр Дѣтскаго приюта СВОБОДЕНЪ

на лѣтній сезонъ, сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ и драматическимъ. За подробностями и условіемъ обращаться въ дирекцію театра. Къ Николаю Николаевичу Ждановичу, Петерб. ул., соб. домъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ Г. Н. ЛЕЙБЕНГАРЦА

Въ Житомирѣ принимаетъ на себя устройство концертовъ. 1—1

ХЕРСОНСКІЙ

3—2

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ съ Пасхи гастрольн. труппамъ.

Условія за театр: 10% со спектакля или со всѣми вечеровыми расходами 125 р. Обращаться: Херсонъ, театр, Н. Д. Лебедеву.

МАРИУПОЛЬ.

Театръ-Циркъ Бр. ЯКОВЕНКО. **Свободенъ** театръ съ поста, пасхи и май, прекрасно оборудованъ. Обыкновенная цѣна на 1000 р. сбора, возможны гастроли, устраиваю концерты, оперетки и прочіе. Адресъ Мариуполь. Владѣ. ъду И. Яковенко.

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

30 и 31-го—Луганскъ, съ 3 по 7-ое февр.—Екатеринославъ, съ 7 по 11-е—Елисаветградъ, вторая и третья недѣли поста С.-Петербургъ, Литейн. театр.

жизненномъ пиру", „Цѣпи", „Любовь и Смерть" Гордина, „Тайфунъ", „Шальная дѣвчонка" (Маленькая школадница), „Потонувшій колоколь", „Мириамъ Эфросъ" (Материнское горе) Гордина, пер. Л. Зайдель, „На гастроли" (Концертъ), „Чародѣйка", „Васса Желѣзнова", „Комедія брака", „Цѣна жизни", „Старый студентъ" (Gaudeamus), „Обыватели", „Измѣна", „На станціи Забытой", „Жуликъ", „Освобожденные рабы", „Темный боръ", „Распутица", „Неизвѣстная" (La Femme), „Власть тьмы", „По ту сторону океана" Гордина, „Любимчикъ дамъ", „Свѣтигъ, да не грѣть", „Распродажа жизни", „Чудаки", „Загадка и разгадка", „Желанный и неожиданный" и др. Рождественскій репертуаръ: „Смѣшная исторія", „Генеральша Матрена", „Царица Тамара", „Темное пятно", „Кадриль" (Будничная трагедія) В. Евдокимова, „Освобожденные рабы" (2 раза).

Общедоступными спектаклями играли пьесы: „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ", „Горячее сердце", „Мириамъ Эфросъ"

(2 раза), „Вторая молодость", „Измѣна" (2 раза), „Любовь и Смерть" (2 раза), „Распродажа жизни" (2 раза) „Арказановы".

Венефисы были—Н. Н. Венуа (героиня), выступившей въ роли Лулу Кассанъ, („Обнаженная"), Н. Н. Мацкаго (комикъ), ставившаго „Искупленье", Н. Потапенко (роль Плат. Плат. Санда-лова), А. Ф. Мурвича (герой-резонеръ), (Свенгали—„Трильби").

Необходимо еще отмѣтить вечеръ—въ память Л. Н. Толстого, — состоявшій изъ 2-хъ рефератовъ (1 „Вступительное слово о Толстомъ" и 2 „Толстой, какъ школьный учитель") и постановки пьесы „Власть тьмы".

Общая цифра сборовъ доходить до 9 т. руб., отъ вечернихъ спектаклей по обыкновеннымъ цѣнамъ получилось около 8 т. р., причемъ минимальной цифрой сбора является—37 р. 57 к., максимальной—622 р., а въ среднемъ на каждый спектакль приходится до 217 руб. Общедоступные спектакли дали свыше 1100 руб. (въ этомъ числѣ сборъ и дневного спек-

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ХИНИНОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и пренращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Индѣ—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Новодеревенская набережная, 15.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. маркамъ.

АЛЕНСЪЕВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героиня) Спб. Ямская, 22, кв. 7.

АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКІЙ, П. Н. (артистъ т. „Пассажъ"). Спб. В. Итальянск., д. 15, кв. 36.

КАРЕНИНА, Люб. Ник. (мол. героиня и драм. инг.). Царское Село, Захряжевская, д. 13.

Аккомпаніаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ Осландъ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, примим. предложенія въ отъѣздъ.

Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 434—01

70% сбереженія тока.

Экономическія электрическія лампочки.

А. Е. Д. 16, 25 и 50 свѣчей по . . . 1 руб. —

ОСРАМЪ 16, 25 и 32 свѣчей по . . . 1 руб. 25 коп.

Э. МЕНГЕ. Внутри Гостиного двора, 16а. Главный проѣздъ съ Невского.

Телефонъ 286—21.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югъ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный юношески-свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительно прекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ"** Бергмана и Ко. въ Радебойль-Дрезденъ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ, М. Коношенина ул., № 10.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладковъ и др. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаржевскаго** (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ перен. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

такля—128 р.), что въ среднемъ составляетъ цифру каждаго сбора около 136 р. Бенефисы—г-жи Бенуа—367 р., гг. Мацкаго Н. Н.—178 и Мурвича А. Ф.—174 р., и въ смыслъ цифръ сбора нужно считать относительно успѣшными. К. Т.—67.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Рождественскіе праздники нѣсколько поправили дѣла Половецкой антрепризы.

На праздникахъ шли пьесы „Велизарій“, „Процессъ Тарновской“, „Шпильки и сплетни“, „Молчи моя bestія“ и т. п. Праздничная публика, однако, и этимъ репертуаромъ была довольна; она почти все время заполняла зрительный залъ.

Но г. Половецвъ, очевидно, чувствовать, что сборы послѣ праздниковъ значительно падутъ и онъ пригласилъ на десять

спектаклей италіанскую оперу бр. Гонсалезъ, а свою труппу началъ возить въ Ново-Украинку, Голту и проч. столицы Елисаветградскаго уѣзда.

Въ началѣ публика недовѣрчиво относилась къ италіанцамъ, но стоило ей прослушать первую оперу „Трубадуръ“, какъ мнѣніе о труппѣ перемѣнилось къ лучшему.

22 янв. начинаются опять спектакли Половецкой драмы. Предстоятъ еще бенефисы Преображенской „Дора Польшина“, Касторскаго „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ („на постановку этой пьесы истрчено болѣе 300 р.“), Данильскаго и Орской („Ухъ... и безъ задержки“), Константинова. *Левъ Котляровъ.*

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЬ БЕКЕЛЬ**“ Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

13-13

Германъ и Гроссманъ.

СНБ. Морская 33. Телеф. 16-82.

ПРОДАЖА

ПРОКАТЪ

РАЗСРОЧКА

Самыя льготныя условія.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

исключительно въ собственн. магазинахъ Компаніи.

Разсрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

УНИОНЪ, С.Д.Б. ТРАПЦКАЯ 52

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО ПОВОИЗОБРЕТЕННОЕ
МЫЛО „FLORA“,

Д. ГАРТМАНА, въ Вѣннѣ,

служить единственнѣйшимъ средствомъ для достиженія красоты и что при употребленіи его какой-либо кремль для лица является лишнимъ. Употребивъ его лишь 2-3 раза, каждый убѣдится въ чудодѣйственности этого мыла. Веспушки, прыщи, пятна и т. п. безслѣдно исчезаютъ. Настоящее только снабженное подписью D. GARTMAN, WIEN.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюм. и аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к. меньш. кусокъ.

Главные склады въ С.-Петербургѣ: М. Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3. П. Волнейнъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. Русск. Общ. Торг. Аптек. товар. Каванская, 12.

26—20

БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, не посредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ по ликерной рюмочкѣ Гематогена Д-ра Гоммеля. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя Д-ра Гоммель.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

Крейцерова соната. („По ту сторону океана“) п. въ 4 д. М. Гордина, (рол. м. 5, ж. 5). ц. 2 р. Разр. безусл. Пр. Вѣст. № 194 за 1910 г.
 „Счастливая женщина“ Т. Щепкина-Куперникъ ц. 2 р.
 „Главная книга“ Разумовскаго ц. 2 р.
 „Живой кинематографъ“ съ нотами 2 р.
 „М-ше Полита“ фарсъ Шатова ц. 2 р.
 „Набарз“ Шатова ц. 1 р.
 „Графиня Эльвира“ ц. 2 р.
 „Душа, тѣло и платье“ 2 р.
 „Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.
 „Генрихъ Наваррскій“ ц. 2 р.
 „Лига свободы любви“ ц. 2 р.
 Пр. В. № 253.

„Распродажа жизни“ Н. Смурскаго ц. 2 р. Пр. В. № 272.
 „Ловкачи“ (Нарывы жизни) П. Красова. Пр. В. № 272.
 „Драмы и комедіи“ Лисенко-Коньчъ (5 пьесъ) 2 р.
 „Рана“ (Сильнѣе смерти) п. въ 4 д. Кистемекерса ц. 2 р. Пр. В. № 272.
 „Суффражистки“ ком. въ 5 д. 2 р.
 „Огнемъ и мечомъ“ ц. 2 р.
 * „Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову Пр. В. № 204. ц. 2 р.
 „Яма зла и порока“, по Куприну, П. В. № 182.
 „Накъ жить“ по ром. Сапигъ П. В. № 182.
 * „Грѣшная ночь“ фарсъ въ 3 д. ц. 2 р.

ВСѢ НОВИНКИ.

НОВАЯ КНИГА. Василій Евдокимовъ

Драматическія произведенія.

„КАДРИЛЬ“

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

„ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ“

Драма въ 4-хъ дѣйств.

„МАТЬ БУДУЩИХЪ“

Драматическій этюдъ въ 1-мъ дѣйствіи.

„НЕПОГРЕБЕННЫЕ“

драма въ 4-хъ д.

Всѣ пьесы разрѣшены къ представлевію безусловно. Правит. Вѣсти 1910 г. № 272.

Цѣна книги 2 рубля.

Продается въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“.

2—2

„ОБРЫВЪ“

5—2

драматич. сцены въ 5 дѣйствіяхъ. По роману И. А. Гончарова. Перед. для сцены В. Евдокимова.

Бенефисныя роли: Татьяна Марковна, Райскій и Вѣра.

Ц. 2 руб. (Правит. Вѣст. 1909 г. № 124).
 Контора журн. „Театръ и Искусство“.

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы (Реп. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова).

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Гольдштейна (Митя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб. Контора „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1. 2—2

Новая оперетта Лео Фая, (автора „Принцессы долларовъ“, „Иветты“ и др.)

„Прекрасная Ризетта“

въ 3 д. съ прологомъ, авторизованный переводъ М. Т. и М. В. (реперт. петерб. театра „Пассажъ“, московскаго „Эрмитажъ“, одесскаго театра Сибирякова).

Клавирауспугъ съ русскимъ текстомъ и цензурованное либретто. Обращаться: Спб., Васковъ пер. 4, кв. 44. М. А. Вейконе.

ПЬЕСЫ

Н. Прошинской.

Наташа Ростова („Война и миръ“), ц. 2 р.

Обломовъ (по Гончарову) ц. 2 р.

Рабы капитала ц. 2 р.

Обрывъ (по Гончарову) ц. 2 р.

На высотѣ ц. 2 р.

Все въ прошломъ ц. 2 р.

Любовь и ложь ц. 2 р.

Рѣдкій гость ц. 2 р.

Продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

3—3

Сенсационная новинка 10—10

„СКОРБЬ САТАНЫ“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и Б. Г. Кубалова ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. Контора журнала „Т. и И.“

„ЭТАПЫ ЖИЗНИ“

п. въ 4 д. П. В. Сазонова.

Цѣна 1 руб. 4—2

Складъ изданія: Контора журн.

„Театръ и Искусство“.

Новая пьеса

„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“

въ 3-хъ д. К. А. Тренева, трактуетъ положеніе интеллиг. послѣ 1905 г. Разрѣшена безусловно. Пр. Вѣстн. № 240 с. г. ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства“.

47,12—9

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону золотая медаль.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Мононовскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Гумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПб. Зоологическаго сада, театра Эдемъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 65-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ
НОВѢЙША АМЕРИКАН ПИЩУЩА МАШИНЫ
„МОНАРХЪ“
СЪ ВИДИМЫМЪ ШРИФТОМЪ.
НИЧѢМЪ НЕЗАМѢНИМЫЕ автоматическыя ротаціонныя котрольеры, аппараты
„РОТАТОРЫ ЦИЛОСТИЛЬ“
Всея принадлежнотности къ нимъ.
ЛЕНТЫ для пишущихъ машинъ всея системы.
АМЕРИКАНСКАЯ химическая копировальная
БУМАГА для получения нѣсколькихъ копій одновре-
менно. • ГЕКТОГРАФЫ, ШАПИРО-
ГРАФЫ новѣйше прессъ „ГЕРКУ-
ЛЕСЪ“, золотыя вѣчныя ПЕРЬЯ, и т. д.
Ильбръбные каталоги бесплатно.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ЗИВЪ и К^о**
С.-Петербургъ: 1) Невскій пр. 65. Тел. 10-40.
2) Ул. Гоголя, 8. Тел. 204-87.
Москва: Мясницкая, д. Цукочной Кондитер.
Телеф. 131-17.
Адресъ ТЕЛЕГРАММЪ **ДЕЗИВЪ** } С.-Петербургъ,
Москва.

Новость зимняго сезона—
Дамскій вязаный жакетъ,
Элегантнаго фасона
И на всякъ размѣръ и цвѣтъ...
Какъ вязано онъ и строено
Облегаетъ бюстъ и станъ!
Всѣмъ движеньямъ въ немъ спокойно,
Прочевъ, плотевъ—точно тканъ...
Съ нимъ, конечно, незнакома
Всея суровость нашихъ зимъ,
Для дороги, спорта, дома—
Нашъ жакетъ незамѣнимъ.
Д. ДАЛЬБЕРГЪ.
СПБ. Гороховая, 16.

**„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ
ЖИТЬ“**
Александръ РАТОВЪ
драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леони-
дова, п. 2 р. Пр. В. № 228 с. г. Про-
дается: въ книж. отд. конторы „Театръ и
Искусство“, театр. библ. С. Ф. Разсохина.

Шампанское ДУАНТЬ.

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

EXTRA QUALITY
DOYEN & Co
47.15-7

Берегите свое здоровье!

Der Wissenschaft der Neuzeit entsprechend! Bestes Antisepticum für Mund und Zähne.

„Densos“
Gesetzlich geschützt.
Fritz Schulz, Leipzig.

ЗДОРОВЫЕ ЗУБЫ
первое условие для здороваго желудка!
„ДЕНЗОСЪ“
лучшее испытанное средство (полосканіе)
предохраняющее
Зубы и Полости рта
отъ всякихъ заболѣваній и отъ заразныхъ
болѣзней.
„Дензосъ“ имѣется въ флаконахъ и
лешпкахъ (легко раство-
ряемыхъ въ водѣ) и продается въ СПБ.
въ Депо Химич. фабрики
Фрицъ ШУЛЦЪ, Троицкая ул.
во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ
магазинахъ и главныхъ городахъ Россійской
Имперіи.
Врачамъ предлагается бесплатно проба
для испытаній.

Cigarettes égyptiennes
Ed. Laurens
„Lekhédive“
Alexandrie Caire

GRANDS VINS FINS DE
CHAMPAGNE
IRROY

„Ирруа-Капризъ“
(деми-секъ).
„Ирруа Гранъ-Гала“
(секъ).
„Ирруа-Америкэнъ“
(сухое, экстра).
„Ирруа-Брюгъ“
(самое сухое).

ФРАНЦУЗСКОЕ НАТУРАЛЬНОЕ
ШАМПАНСКОЕ
ИРРУА